

Научно-образовательное издание (журнал)

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ АКАДЕМИИ

№ 4 (48)

2023 г.

Издается с мая 2010 г. Выходит 4 раза в год.

Ранее (до октября 2022 г.) журнал выходил под названием «Научные записки ОрелГИЭТ», ISSN 2079-8768

Учредитель: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издатель: Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись:

ПИ № ФС 77 – 84095 от 21 октября 2022 г.

При перепечатке ссылка на издание обязательна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

12+

© Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023

Главный редактор:

Парушина Н.В. доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместитель главного редактора:

Симонова Е.В. доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Ответственный секретарь:

Жучков А.А. кандидат технических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционная коллегия:

Алексеенок А.А. доктор социологических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Березина Н.А. доктор технических наук, доцент
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина

Голоктионова Ю.Г. кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Малахова О.В. кандидат политических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Щеголев А.В. кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционный совет:

Алдошина М.И. доктор педагогических наук, профессор
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Астратова Г.В. доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина

Воронкова И.Е. доктор исторических наук, профессор
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Головина Т.А. доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Городилов М.А. доктор экономических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Дзуржинский К. PhD
Университет социальных наук в Варшаве (Pedagogium WSNS in Warsaw), Польша

Дли М.И. доктор технических наук, профессор
Филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске

Еремина И.А. доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Завиц М. PhD, doc. PaedDr. ThDr., Assoc. Prof.
Университет Коменского в Братиславе (Comenius University Bratislava), Словакия

Климук В.В. кандидат экономических наук, доцент
Барановичский государственный университет

Лисичкин В.Г. доктор технических наук, доцент
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Лытнева Н.А. доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Рисин И.Е. доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Воронежский государственный университет

Шманев С.В. доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Чечкин А.В. доктор физико-математических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научный редактор:

Лисичкина Н.В. кандидат экономических наук, доцент

Технический редактор:

Жучков А.А. кандидат технических наук, доцент

Литературный редактор:

Зайцева Н.Н. старший преподаватель

Переводчик:

Лепешкина Г.Г. старший преподаватель

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Киросирова А. Р.**
Институциональные ловушки в российской экономике 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Володина Т. В.**
Региональные особенности цифровой трансформации социальной сферы в Орловской области 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Туркова Е. В.**
Формирование антикоррупционного воспитания молодежи 15

МАРКЕТИНГ

- Соболева Ю. П.**
Диджитал-маркетинг в креативных индустриях 21

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

- Парушина Н. В., Большчева А. С., Стрекнева А. С.**
Учёт, анализ и контроль издержек обращения в торговых организациях 25

- Лаврищева Т. С., Аристархова Е. А.**
Судебная экономическая экспертиза как процессуальное действие и ее роль в обеспечении экономической безопасности 33

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- Игнатов М. Р., Шалаев И. А.**
Особенности практики проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля 42

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Степанян Г. А.**
Проблема реализации института федерализма в контексте российского конституционализма 48

- УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ** 53

УДК 330.837

Киросирова А. Р.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Kirosirova A. R.

INSTITUTIONAL TRAPS IN RUSSIAN ECONOMY

*Киросирова Ангелина Руслановна**;

бакалавр;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: kirosirowa.a@yandex.ru

Angelina R. Kirosirova;

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA;

Orel, Russian Federation;

e-mail: kirosirowa.a@yandex.ru

В статье проведена эвальвация институциональных ловушек в российской экономике в современных реалиях. Выявлены базовые ловушки, влияющие на динамику экономического развития Российской Федерации, а также рассмотрены возможные пути преодоления некоторых из них.

Ключевые слова: институциональная ловушка, теневая экономика, бартер, бюрократия, избегание налогов, зависимость от сырьевого экспорта.

Institutional traps in the Russian economy in modern realities are evaluated in the article. The basic traps affecting the dynamics of economic development of the Russian Federation are identified, and possible ways to overcome some of them are considered.

Keywords: institutional trap, shadow economy, barter, bureaucracy, tax avoidance, dependence on commodity exports.

Квинтэссенцией российской системы хозяйствования выступает смешанная экономика. В любой экономической системе данный тип экономики имеет свои достоинства и недостатки. Одним из замедляющих факторов экономического развития хозяйственной системы смешанного типа являются институциональные ловушки. Институциональная ловушка обозначает ситуацию, когда утвердившиеся институты и структуры в обществе создают цикл низкого уровня экономического развития и социальной несправедливости. Иными словами, это неэффективная устойчивая норма, имеющая самоподдерживающий характер. «Институциональная ловушка» – одна из основных категорий институциональной экономики. Распространёнными примерами феномена институциональных ловушек являются теневая экономика, бартер, бюрократия, уклонение от налогов, зависимость от сырьевого экспорта [2] и т. д. Институциональные ловушки также могут возникать в результате выбора ошибочной или искажённой стратегии государства и проявятся тогда практически в любой сфере общественной жизни [8].

С точки зрения институционализма задача экономической науки заключается не только в том, чтобы составить прогноз, понять систему взаимосвязей, но и дать теоретически обоснованные рекомендации, объяснить те или иные явления, изменения в поведении экономических субъектов, общественном сознании, политике [4].

На динамику развития экономического роста оказывают влияние явления различного характера. Институциональные ловушки не исключение. Рассмотрим отдельные из них. Начнём с теневой экономики.

Под теневой экономикой понимают скрытую от налогов нелегальную предпринимательскую деятельность. Теневой сектор – проблема, существующая на всём протяжении истории развития экономических отношений. Основные причины существования теневой экономики включают в себя несовершенство налоговой системы, недостаток профессиональных компетенций ведения коммерческой деятельности, отсутствие строгого контроля и надзора, а

* Научный руководитель: Самородова Елена Михайловна, к.э.н., доцент; e-mail: samorodova733096@mail.ru

также сложный процесс регистрации бизнеса и недоверие к государственным органам власти.

Феномен теневой экономики уменьшает получение потенциальных доходов в государственный бюджет, сводит к минимуму инвестиционную привлекательность капиталоемких и наукоёмких проектов, оказывает значительное влияние на замедление экономического роста в стране.

Нельзя обойти стороной не только внутренние, но и внешние факторы развития национальной экономики, в частности геополитическую обстановку, которая также способна оказывать влияние на расширение теневого сектора экономики. Так, из-за введённых санкций произошло нарушение логистических цепей, наблюдался массовый отказ от выполнения обязательств по контрактам в силу возникновения обстоятельств непреодолимой силы. Это подвигло экономических субъектов задействовать рациональный эгоизм, проявившийся в оппортунистическом поведении, поиске возможностей реализовать свои хозяйственные интересы в обход формализованным требованиям. Таким образом, увеличение теневого сектора стало неизбежным.

Указав некоторые причины развития теневого сектора российской экономики, можно предложить и некоторые пути снижения данного явления: а) пересмотреть налоговые, нормативные и законодательные положения, выявить недостатки, б) внедрить более жёсткие санкции за нарушения, в) повышение экономической грамотности и экономической культуры в обществе, в частности рассмотреть идею массовой разработки и внедрения доступных курсов, на которых экономический агент, решивший заняться бизнесом, смог бы получить ценные знания от профессионалов в сфере предпринимательства. Кроме того, немаловажную роль в преодолении развития теневого сектора может сыграть внедрение цифрового рубля [7]. Это позволит отслеживать большинство денежных операций, в связи с чем должно произойти уменьшение оппортунистического поведения со стороны владельцев бизнеса и, как следствие, спад риск-нагрузки на государство.

Таким образом, преодоление негативных последствий существования теневого сектора экономики, предотвращение его разбухания предполагает институциональные изменения, совершенствования существующих и развитие новых институтов, углубляющих систему формальных и неформальных норм и правил в обществе, исключающих противоречие между последними.

Ещё одной формой институциональных ловушек является бартерный обмен. Широкое распространение бартерные сделки в российской экономике имели место в период рыночной трансформации, что объяснялось незрелостью или вовсе отсутствием рыночных институтов, а также некорректным их импортом.

Бартер – это вид безналичного расчёта, когда из сделки исключены деньги, а обе стороны являются сразу и продавцами, и покупателями [6]. Несмотря на то, что бартер является древним способом обмена, в современных реалиях он продолжает существовать.

Рассмотрим особенности этой институциональной ловушки. Бартерная торговля применима при отсутствии денег для упрощения товарных операций. Данное явление распространено среди шоу-бизнеса и малого предпринимательства, широко используется во внешнеторговых операциях. Например, производители продукции могут обмениваться некоторыми ресурсами и тем самым получать экономическую выгоду. Таким образом, экономические субъекты смогут минимизировать трансакционные издержки, связанные с затратами на совершение сделки. Обратим внимание на негативные аспекты бартера. Он способствует увеличению теневого сектора, поскольку большинство сделок не имеет официального документального закрепления. Также не исключена возможность возникновения неравноценного обмена.

Бюрократия – ещё одна институциональная ловушка, присущая институциональным структурам многих стран. Бюрократия – система управления, осуществляемая управленческим аппаратом, состоящим из должностных лиц, обладающих специальной профессиональной подготовкой и действующих в рамках полномочий в соответствии с формальными правилами [3]. Бюрократическая система России нередко подвергается критике за неэффективность. Одной из особенностей такой институциональной ловушки является большая коррупционная

нагрузка, что способствует созданию неблагоприятной среды для развития бизнеса.

Последнее время Правительство Российской Федерации предпринимает стремительные шаги для сокращения бюрократизации и упрощения некоторых процедур получения документов, лицензий и разрешений. Всё это способно оказывать влияние на эффективность деятельности государственного аппарата, являясь следствием институционального развития. Однако многое остаётся ещё сделать, чтобы добиться более гибкой и прозрачной системы административного управления в России.

Налоги выступают важным источником доходов государства и позволяют обеспечивать его функционирование и развитие. Некоторые организации искусственно занижают прибыль, полученную от ведения коммерческой деятельности, выплачивают «серую» заработную плату. Иными словами, возникает институциональная ловушка, снижающая эффективность функционирования социально-экономической системы в целом. Последствия таких институциональных ловушек очевидны: из-за уклонения от налогов государству не будет хватать финансовых ресурсов для реализации поставленных целей и задач, политических, экономических, социальных.

Чтобы минимизировать риски от данного явления, следует повысить уровень финансовой грамотности, экономической культуры российских физических и юридических лиц в сфере налогообложения, усовершенствовать механизм, обеспечивающий предоставление в полном объёме финансовой отчётности органам надзора и контроля, увеличивать количество аудиторских проверок.

Российская Федерация является крупнейшей страной по производству угля, газа и нефти. Доминирующая часть экспорта приходится именно на сырьевые ресурсы. Эти обстоятельства создают угрозы возникновения институциональных ловушек. Поясним. Стоит выделить ряд рисков, которые могут возникнуть при зависимости от сырьевого экспорта. Россия подвержена колебаниям мировых цен на сырьё. Повышение волатильности цен на газ и нефть в случае их снижения может значительно сократить доходы государства, привести к финансовым трудностям. Очевидно, что снижение доходов от экспорта нефти и газа из-за падения мировых цен на энергоносители негативно скажется на доходах российского бюджета, породит его дефицит, приведёт к увеличению государственного долга.

В качестве количественного индикатора, отражающего наличие в экономике России феномена институциональных ловушек, мы выбрали показатель числа административных правонарушений в хозяйственной сфере. Анализируя данные Росстата за последние 4 года, обнаружили, что число дел об административных правонарушениях в сфере экономики за последние четыре года значительно возросло (рис. 1) [1].

Источник: составлено автором с использованием материалов [1]

Рисунок 1 – Динамика административных правонарушений в сфере экономики в РФ

Это означает, что субъекты российской экономики уязвимы и имеют значительные риски попадания в институциональные ловушки. Из общих соображений понятно, что рост их количества подрывает как фундаментальные, так и законодательные основы функционирования смешанной экономики. И здесь актуальной задачей является совершенствование механизма их предотвращения, а это, в свою очередь, требует постоянного и планомерного развития институциональной среды российского общества.

Существуют два рациональных варианта выхода из институциональных ловушек: эволюционный и революционный. Эволюционный путь предусматривает, что условия выхода из «ловушки» формируются самой экономической системой посредством системного кризиса или же ускоренного экономического роста. Эволюционный путь возможен, но только с помощью государства. Революционный же выход из институциональных ловушек подразумевает искоренение неэффективных норм в результате реформ и различного рода вмешательства государства. Такого рода преобразования направлены на изменение культурных ценностей общества, совершенствование институциональной среды. Если подобные изменения связаны с перераспределением собственности и затрагивают интересы значительного количества субъектов экономики, то сроки проведения реформы увеличиваются [8].

Выход из институциональных ловушек, таким образом, непросто. Преодоление данной проблемы – сложный процесс, требующий продуманного алгоритма действий [8]. Только через призму совершенствования количественных и качественных параметров функционирования современных общественных институтов можно подходить к рассмотрению и анализу данного явления.

Список источников:

1. Административные правонарушения в сфере экономики // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL <https://rosstat.gov.ru/pravo> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Бренделева, Е. А. QWERTY-эффекты, институциональные ловушки с точки зрения теории транзакционных издержек / Е. А. Бренделева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4, № 2. – С. 42-47. – EDN HYZKYJ.
3. Бюрократия // Википедия – свободная энциклопедия [Корректируется постоянно]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бюрократия> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Институционализм // Википедия – свободная энциклопедия [Корректируется постоянно]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Институционализм> (дата обращения: 28.11.2023).
5. Канапухин, П. А. Анализ экономической основы институциональных ловушек в малом бизнесе / П. А. Канапухин, В. П. Воронин, С. Т. Карибов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 6(138). – С. 145-155. – DOI 10.17308/meps.2021.6/2621. – EDN LABPGR.
6. Колосова, Т. Что такое бартер: плюсы, минусы и особенности // «РБК Тренды», 27.06.2023. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/649a75c39a79470405489205> (дата обращения: 28.11.2023).
7. Михеев, А. Как цифровой рубль улучшит финансовую систему России // «Ведомости», 22.09.2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/09/21/887665-tsifrovoi-rubl> (дата обращения: 28.11.2023).
8. Патрушева, А. О. Институциональные ловушки РФ и возможность выхода из них / А. О. Патрушева, С. А. Локтионова, А. С. Петренко // О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Красноярск, 06 ноября 2014 года. – Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 223-226. – EDN TDJJB.
9. Рамазанов, Г. О. Т. Институциональные "ловушки" в Российской экономике как ограничитель инвестиционного спроса инновационного типа / Г. О. Т. Рамазанов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 50-53. – EDN MQJJRX.

УДК 338.1(47):004

Володина Т. В.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Volodina T.V.

REGIONAL FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION
OF SOCIAL SPHERE IN OREL REGION*Володина Татьяна Владимировна**;

магистрант;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: tatvladvo@gmail.com

Tatyana V. Volodina;

undergraduate;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: tatvladvo@gmail.com

Статья посвящена определению особенностей цифровой трансформации социальной сферы региона (на примере Орловской области) с акцентом на процессы цифровизации массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг. Кратко рассмотрены нормативные правовые основы данного процесса, проведён сравнительный анализ главных статистических показателей, характеризующих эффективность цифровой трансформации на уровне региона, Центрального федерального округа и России в целом. Выявлено отставание цифровизации социальной сферы Орловской области, определены его причины. По результатам исследования и в контексте программных документов Орловской области в сфере цифровой трансформации предложены направления повышения доступности государственных и муниципальных социальных услуг в электронном формате для населения региона.

Ключевые слова: цифровизация, электронные государственные и муниципальные услуги, Орловская область.

The article defines the features of digital transformation of social sphere of the region (on the example of Orel region) with the emphasis on digitalization of mass socially significant state and municipal services. The regulatory and legal foundations of this process are briefly considered. Comparative analysis of the main statistical indicators characterizing the effectiveness of digital transformation at the regional level, the Central Federal District and Russia as a whole is carried out. Digitalization backlog of social sphere of Orel region was revealed, and its causes were determined. Directions for increasing the availability of state and municipal social services in electronic format for the population of the region are proposed on the results of the study and in the context of the program documents of Orel region in the field of digital transformation.

Keywords: digitalization, electronic state and municipal services, Orel region.

Введение

Одной из актуальных тем в области совершенствования системы публичного управления как в России, так и в зарубежных странах является использование современных цифровых технологий в социальной сфере. Цифровая трансформация заявлена как одна из приоритетных национальных целей развития на период до 2030 года [12]. Катализатором цифровизации стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году, когда целые группы населения, максимально пострадавшие от кризиса (неформальные сотрудники, беженцы, маломобильные группы населения, пожилые люди), были фактически вычеркнуты из системы социальной защиты [16, с. 1-2]. Это заставило правительства различных государств задуматься о совершенствовании моделей оказания государственных услуг, социальной помощи, начисления и доставки пенсионных выплат, предоставления медицинской помощи и образовательных услуг.

Цифровизация социальной сферы России сегодня осуществляется в рамках ориентиров, установленных Концепцией цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 года [8]. В числе основных целей указанного процесса – достижение адресности и эффективности мер поддержки, снижение административной нагрузки на страхователей-ра-

* Научный руководитель: Самородова Елена Михайловна, к.э.н., доцент; e-mail: samorodova733096@mail.ru

ботодателей, повышение эффективности использования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, в том числе за счёт снижения издержек в результате оптимизации процессов взаимодействия с гражданами и предоставления им государственных услуг.

Единая социальная платформа для совместного использования министерств и ведомств социальной сферы, создание которой предусмотрено Концепцией, позволит упростить информационный обмен за счёт организации электронного документооборота и общих баз данных. Процесс получения пенсии и мер социальной поддержки для маломобильных групп населения, населения отдалённых районов обеспечит реализацию единого стандарта предоставления мер социальной поддержки во всех регионах и муниципальных образованиях России, а также расширит возможности оценки влияния таких мер на изменение социального и материального положения гражданина.

Многие авторы (О. В. Демьянова, Н. Р. Сулейманова [2], З. Э. Сабирова, О. В. Сидорова [13], С. А. Сафонов, Е. В. Зандер [9], В. П. Леньшин [4], М. В. Шатохин, М. А. Булавина [15], А. В. Райхлина, А. В. Юрченко [6] и др.) отмечают, что успех цифровизации социальной сферы предопределяется не столько усилиями федерального центра, сколько активностью региональных властей, что подтверждается существенно различающимися региональными показателями эффективности цифровой трансформации и развития информационного общества. В числе причин таких различий учёные называют разные финансовые возможности бюджетов российских регионов, проблемы кадрового обеспечения процессов цифровизации, несогласованность действий федеральных, региональных и муниципальных властей в данной сфере, неравномерное обеспечение населения разных субъектов Российской Федерации доступом в интернет и т. п.

Цель статьи – выявление региональных особенностей цифровой трансформации социальной сферы на примере Орловской области, определение причин, тормозящих внедрение и использование населением возможностей электронных сервисов в получении государственных и муниципальных услуг.

Методы (материалы и методы)

Для достижения поставленной цели автором осуществлен отбор и анализ нормативных актов Орловской области, регламентирующих процессы цифровой трансформации социальной сферы, специальной литературы, посвящённой исследуемой проблематике. При анализе статистических показателей, характеризующих процессы цифровизации, были использованы методы анализа рядов динамики, графический метод представления данных, сравнительный анализ. При изучении конкретных примеров внедрения цифровых технологий в социальной сфере региона использовался метод кейсов как метод проведения анализа управленческих практик. В завершение статьи использовался метод обобщения при конкретизации особенностей цифровой трансформации социальной сферы в Орловской области.

Результаты и обсуждение

Федеральные инициативы в области цифровизации социальной сферы и государственных социально значимых услуг находят продолжение на уровне субъектов Российской Федерации. Концептуальные и программные региональные документы содержат основные показатели оценки интенсивности и качества процессов цифровизации социальной сферы Орловской области, устанавливают ключевые задачи и индикаторы их выполнения. В Орловской области реализуется Программа цифровой трансформации Орловской области [7], в качестве цели которой заявлено достижение высокого уровня цифровой зрелости не только отраслей региональной экономики, но и социальной сферы и государственного управления, в том числе для оказания качественных государственных услуг и формирования эффективной системы социальной поддержки. Основным индикатором приоритетов цифрового развития является повышение доли социально значимых услуг, получение которых возможно в электронной форме – до 95 % (к 2030 году). В системе оценочных показателей, используемых для оценки достижения целей и решения задач программы, – показатели государственного управления и показатели социальной сферы. Так, до 2024 года планируется в 3 раза сократить время предоставления государственных услуг (как федеральных, так и региональных), увеличить долю обраче-

ния граждан за получением массовых социально значимых услуг в электронной форме до 50 % от общего количества таких услуг и долю доступных в электронной форме массовых социально значимых услуг до 95 % от их общего количества. В социальной сфере планируется полностью цифровизировать получение мер социальной защиты, полностью интегрировать информационные системы соответствующих региональных и муниципальных органов в Единую государственную информационную систему социального обеспечения.

Ещё одной программой, предусматривающей ряд мероприятий по цифровизации социальной сферы, является Программа «Развитие информационного общества на территории Орловской области» [1], рассчитанная на реализацию в 2020-2025 гг., одной из подпрограмм которой является «Снижение административных барьеров и повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающих развитие сети многофункциональных центров предоставления таких услуг и их функционирование в единой информационной системе.

Программные мероприятия реализуются в конкретных проектах. Так, с 2021 года был анонсирован запуск чат-бота в «Telegram» (@sochelphbot) – социального помощника, разработанного Центром управления регионом совместно с региональными Департаментами социальной защиты, здравоохранения, региональными отделениями внебюджетных фондов с целью круглосуточного информирования граждан Орловщины о мерах социальной поддержки. За основу работы бота был принят опыт работы Центра управления регионом с обращениями граждан и проведён анализ более 10 тыс. обращений граждан за консультациями [3]. Планировалось расширение функционала чат-бота, вплоть до проактивного информирования граждан о новых мерах социальной поддержки. Однако на момент написания статьи фактическая проверка показала его неработоспособность: на запрос о мерах поддержки семей с детьми бот не дал никакой обратной связи.

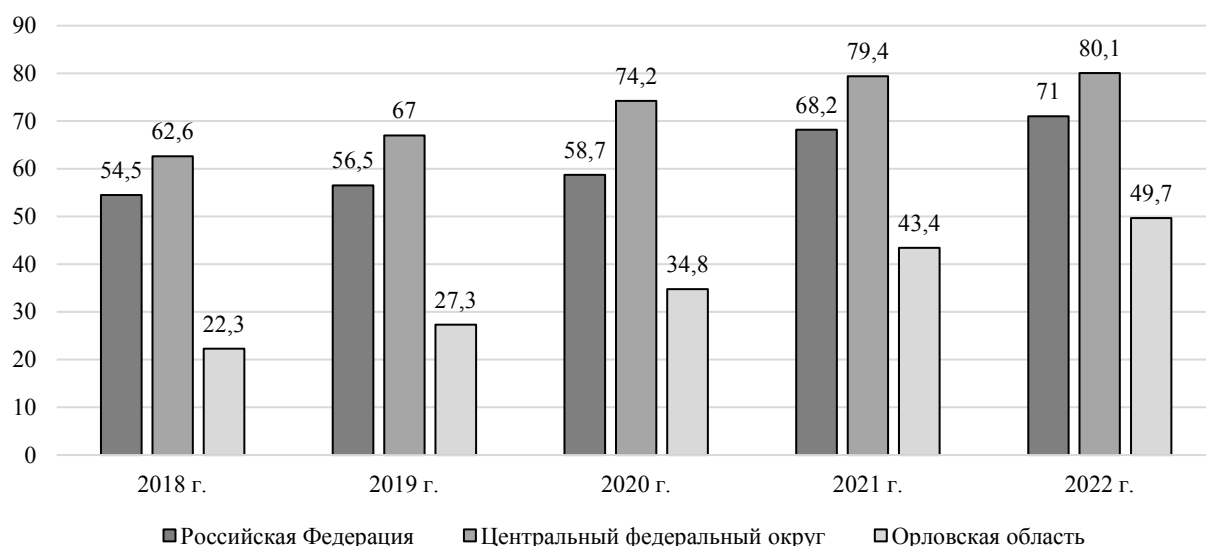
С 2021 года в Орловской области внедряется система электронного документооборота «Дело» (разработчик – компания «Электронные Офисные Системы»), позволяющая автоматизировать делопроизводство региональных органов управления и обеспечить межведомственное взаимодействие на уровне субъекта Российской Федерации. По итогам 2022 года к системе были подключены все органы исполнительной власти специальной компетенции Орловщины и все органы местного самоуправления, что позволило сократить время обработки документации, её визирования, снизить потребление бумаги [5, с. 83].

На территории Орловской области реализуется проект перевода массовых социально значимых государственных услуг в электронную форму. Региональный перечень таких услуг включает в себя 83 услуги, которые по состоянию на конец 2022 года были доступны на Едином портале Госуслуг. Из 1 171 личного кабинета организаций на Платформе обратной связи 273 кабинета были созданы в 2022 году, по итогам 2022 года через данный канал связи с населением поступило почти 10 тыс. сообщений [5, с. 85-86]. Качество предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронном формате оценивается населением региона на 4,1 балла из максимальных 5.

Орловская область является «регионом-средняком» по качеству предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Если по итогам 2020 года она располагалась на 33 позиции среди всех субъектов Российской Федерации по данному показателю, то в 2021 году – уже на 47 [10].

Данные статистики свидетельствуют о повышении востребованности среди населения электронных муниципальных и государственных услуг, комплексном развитии инфраструктуры их предоставления на различных уровнях государственного управления.

Несмотря на активные усилия федеральной и региональной власти по цифровизации услуг в социальной сфере, население Орловской области недостаточно активно использует их. Так, если в среднем по России доля населения, использовавшего интернет-сервисы для получения государственных и муниципальных услуг, в 2022 году составила 71,0 % от общей численности населения, по Центральному федеральному округу данный показатель составил 80,1 %, то в Орловской области только 49,7 % населения использовали преимущества цифровизации и дистанционных сервисов в указанном процессе (рисунок 1).

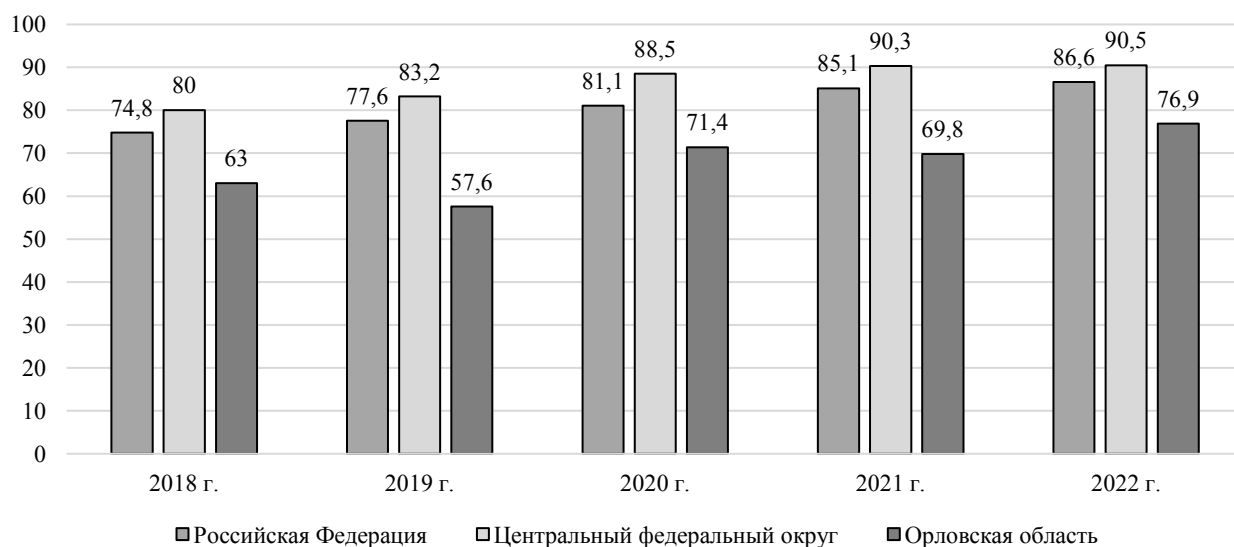

Источник: составлено авторами с использованием материалов [11]

Рисунок 1 – Доля населения, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения России, Центрального федерального округа и Орловской области в 2018-2022 гг. (в %)

При этом по абсолютному приросту данного показателя регион превзошёл как среднероссийские показатели, так и средние показатели по ЦФО. Прирост доли населения, использующего интернет при получении государственных и муниципальных услуг, в 2018-2022 гг. составил для Орловской области 27,4 %, в то время как в целом по России только 16,5 %, по ЦФО – 17,5 %.

Удельный вес населения, использовавшего возможности цифровизации в общей численности обращавшегося за государственными и муниципальными услугами в Орловской области, также был ниже в 2018-2022 гг. по сравнению с аналогичными показателями по России и по Центральному федеральному округ – 76,9 % против 86,6 % и 76,9 % соответственно (рисунок 2).

Источник: составлено авторами с использованием материалов [11]

Рисунок 2 – Доля населения, использовавшего интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения России, Центрального федерального округа и Орловской области, обращавшегося за такими услугами, в 2018-2022 гг. (в %)

Показательно, что если динамика рассматриваемого показателя по России и по ЦФО была стабильно повышательной, то для Орловщины при общей тенденции к повышению показатель изменялся по годам нестабильно то увеличиваясь, то сокращаясь. Одним из ключевых факторов, предопределяющих активность граждан в использовании интернет-сервисов государственных и муниципальных услуг, является обеспеченность домашних хозяйств и населения в целом интернетом. Орловщина здесь не является регионом-лидером: доля имеющих выход в интернет домохозяйств составила в 2022 году всего 76,5 % (по России – 86,6 %, по ЦФО – 87,9 %); численность пользователей Сети на 100 чел. населения – 80 чел. (90 чел. по России в целом, 91 чел. по ЦФО) [11].

На фоне стабильного роста доли населения региона, использующего интернет для заказа товаров и услуг (с 24,9 % до 39,4 % от общей численности), показателей обеспеченности и интернет-активности населения, нестабильность изменения доли обратившегося за государственными и муниципальными услугами населения, использовавшего для этих целей интернет, косвенно свидетельствует о недостаточном информировании населения о возможностях получения услуг в электронном формате, перебоях в работе и недостаточном удобстве государственных и муниципальных интернет-сервисов и прочих факторах, отражающих работу региональных органов власти и органов местного самоуправления по цифровизации социальной сферы.

Активизации процессов цифровой трансформации социальной сферы может помешать относительно низкий уровень цифровой грамотности населения пожилого возраста (одной из основных категорий получателей социальных услуг), отсутствие доступного, стабильного интернета в сельской местности. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 41 % россиян в возрасте старше 60 лет совсем не пользуется интернетом [14]. Потенциально представители данной группы населения могут не обладать достаточными компетенциями для эффективного использования цифровых сервисов. С целью популяризации электронного формата получения государственных и муниципальных услуг среди населения в многофункциональных центрах планируется организовывать секторы пользовательского сопровождения, в которых гражданам по возможности будет предложено самостоятельно получить интересующие их услуги через онлайн-сервисы, а сотрудник МФЦ окажет необходимую консультативную помощь. Рассматривается возможность и оценивается экономическая целесообразность установки постаматов для выдачи результатов оказанных государственных услуг в многофункциональных центрах, пилотный проект охватит 3 МФЦ.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, продолжая федеральную политику, Правительство Орловской области прилагает активные усилия по цифровой трансформации социальной сферы: приняты соответствующие региональные программы, установлены контрольные показатели их реализации, функционирует система органов и развивается соответствующая инфраструктура. При этом статистические показатели свидетельствуют об отставании региона от средних показателей эффективности цифровизации как по России, так и по Центральному федеральному округу. Одной из причин этого является недостаточный уровень обеспеченности Орловщины интернет-связью, относительно низкая активность населения в использовании интернет-ресурсов и сервисов. В числе прочих причин, на устранение которых региональной власти следует обратить особое внимание для активизации цифровой трансформации в социальной сфере, повышение уровня цифровой грамотности населения, повышение качества и доступности интернет-сервисов получения консультаций в сфере массовых социально значимых услуг, работа по информированию населения о возможностях использования дистанционных каналов связи и получения государственных и муниципальных услуг в сфере социальной поддержки.

Список источников:

1. Государственная программа Орловской области «Развитие информационного общества на территории Орловской области» (утв. Постановлением Правительства Орловской области № 660 от 28.11.2019 г.). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561630390>.
2. Сулейманова, Н. Р. Региональные факторы реализации проектов по цифровой трансформации / Н. Р. Сулейманова, О. В. Демьянова // *Индустриальная экономика*. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 712-717. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_3_8_712. – EDN QHVLQO.
3. Заработал «Социальный помощник», который расскажет орловчанам о выплатах и льготах // Сетевое издание «Первый Областной Портал Новостей». – URL: <https://obl1.ru/news/zarabotal-sotsialnyy-pomoschnik-kotoryy-rasskazhet-orlovchanam-o-vyplatakh-i-lgotakh>.
4. Леньшин, В. П. Цифровые социальные технологии как инструмент реализации региональных Стратегии социально-экономического развития и Стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления / В. П. Леньшин // *Россия: Тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03–04 июня 2022 года* / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 3. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 265-269. – EDN PGTRTE.
5. Onyango, G. Digitalising analogue policy targets: "Digital capabilities" of older persons and policy digitalisation of social safety net programs in a developing country context / G. Onyango, J. O. Ondiek // *Journal of Technology in Human Services*. – 2023. – No 10. – P. 1-28.
6. Отчет о результатах деятельности Правительства Орловской области за 2022 год. – Орёл, 2023. – 160 с. – URL: <https://oreloblsovnet.ru/upload/material/2023/19/%D0%9C%D0%A1%D0%A3-%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%85%20%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.docx>.
7. Проблемы устойчивого развития региона в цифровой экономике / А. В. Райхлина, О. В. Карташева, М. В. Громова [и др.]. – Ярославль : ООО "ПКФ СОЮЗ-ПРЕСС", 2022. – 148 с. – ISBN 978-5-6046051-7-2. – EDN JCKLL.
8. Программа цифровой трансформации Орловской области (утв. Распоряжением Правительства Орловской области № 105-р от 1.03.2022 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578134478>).
9. Распоряжение Правительства РФ № 431-р от 20.02.2021 г. «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // *Собрание законодательства РФ*. – 8.03.2021. – № 10. – Ст. 1634.
10. Сафонов, С. А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг / С. А. Сафонов, Е. В. Зандер // *Цифровая экономика*. – 2022. – № 4(20). – С. 53-62. – DOI 10.34706/DE-2022-04-07. – EDN MLEKAC.
11. Сводный рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству государственных и муниципальных услуг в электронном виде в 2021 г. // *Официальный сайт Минэкономразвития России*. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_itog_i_monitoringa_kachestva_elektronnyh_uslug_v_regionah_rf.html.
12. Статистика по разделу «Информационное общество» за 2013-2022 гг. // *Росстат*. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>.
13. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // *Сборник законодательства Российской Федерации*. – 27.07.2020 г. – № 30. – Ст. 4884.

14. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона : коллективная монография. Отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2022. – 446 с. – ISBN 978-5-9613-0753-5. – EDN SFDBHE.

15. Цифровой детокс – 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego>.

16. Шатохин, М. В. Региональные аспекты механизма цифровизации управления социально-экономическим развитием территории / М. В. Шатохин, М. А. Булавина // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2021. – Т. 12, № 2(31). – С. 86-93. – EDN DIDAAY.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 376.1:342.5

Туркова Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Turkova E. V.

ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF YOUTH

*Туркова Евгения Валентиновна**;

обучающаяся;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
г. Орел, Россия;e-mail: turkova.eugene@mail.ru<https://orcid.org/0009-0008-6697-156X>*Evgenia V. Turkova;*

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
Orel, Russian Federation;e-mail: turkova.eugene@mail.ru<https://orcid.org/0009-0008-6697-156X>

В статье приводится понятий аппарат, связанный с такими категориями, как «коррупция» и «антикоррупционное воспитание». Выделяются направления формирования системы антикоррупционного воспитания и основные принципы его реализации. Анализируется комплекс правовых и методических инструментов, направленных на формирование антикоррупционного поведения в молодёжной среде. На основании проведённого исследования делается вывод о необходимости развития мер осуществления антикоррупционного воспитания и привлечения институтов гражданского общества. Также указывается важность проведения мониторинга отношения молодых граждан к коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, антикоррупционное поведение, молодёжь, молодёжная политика, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

The article presents the conceptual apparatus associated with such categories as "corruption" and "anti-corruption education". The directions of anti-corruption education system and the basic principles of its implementation are highlighted. The complex of legal and methodological tools aimed at formation of anti-corruption behavior among young people is analyzed. The conclusion about the necessity to develop the existing measures of anti-corruption education and involve civil society institutions is made on the basis of the conducted research. The importance of monitoring of the young citizens attitude towards corruption is also indicated.

Keywords: anti-corruption education, anti-corruption behavior, youth, youth policy, anti-corruption policy, resistance to corruption.

Коррупция – это крайне негативное явление, которое было присуще всем государствам и социальным общностям на любых этапах их исторического развития. Она, представляя собой значительную угрозу социально-экономическому развитию общества и национальной безопасности страны, отрицательно воздействуя на все сферы деятельности государства, на сегодняшний день остаётся актуальной проблемой, что демонстрируется стабильно высокими показателями зарегистрированных коррупционных преступлений в нашей стране [1, с. 113]. Поэтому противодействие коррупционным процессам в нашей стране существует как отдельное направление государственной политики, обладающее стратегическим значением.

Федеральное законодательство определяет, что коррупция – это определённый вид преступления, совершаемого с целью получения различных выгод и противоречащего законным интересам общества и государства [2]. В научном сообществе существует несколько подходов к определению коррупции, один из которых указывает, что коррупция в широком смысле представляет собой не просто набор преступлений, направленных на получение каких-либо благ отдельно взятыми личностями, а некую социальную болезнь всего общества [3, с. 435]. Коррупцию необходимо исследовать как сложное комплексное явление, затрагивающее различные сферы общества на всех его уровнях. Выделяя причины, обуславливающие возникновение коррупционных проявлений в Российской Федерации, Е. А. Каштанова относит к ним, во-первых, факторы, которые, по её мнению, заложены в некоторых особенностях самого го-

* Научный руководитель: **Бочанов Максим Александрович**, к.пол.н., доцент; e-mail: max8797@list.ru

сударства, его историческом развитии и сформированных национальных традициях, а во-вторых, недостатки в правовом регулировании данной сферы [4, с. 46]. М. А. Умарова указывает, что одной из социальных предпосылок развития коррупции является «деградация морально-нравственных установок в сознании индивидов», негативно влияющая на социальные основы деятельности общества [5, с. 151]. Также исследователи указывают на многоаспектность содержания коррупционных проявлений, одной из граней которого является то, что коррупция возникает как следствие определённого культурного феномена общества [6, с. 205].

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что фундаментальные основы коррупции в значительной мере проистекают из лояльного отношения общества к ней. В связи с этим одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией становится антикоррупционное воспитание. В частности, особое значение приобретает антикоррупционное воспитание молодёжи, так как она в силу своих социальных особенностей, таких как присущие ей динамичность и мобильность, во-первых, будет оказывать значительное влияние на развитие общества и государства в будущем, а во-вторых, сама наиболее легко подвергается как стороннему негативному воздействию, так и положительным последствиям применения воспитательных механизмов.

Для того чтобы наиболее полным образом рассмотреть систему антикоррупционного воспитания молодёжи, реализующуюся в Российской Федерации на данный момент, необходимо дать определение этому понятию. В общем виде воспитание законодательно определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм» [7]. Говоря конкретно об антикоррупционном воспитании, необходимо отметить разнообразие научных подходов к его трактовке. Например, Л. О. Бродзели и И. В. Кичева связывают антикоррупционное воспитание со становлением у личности определённых морально-нравственных ориентиров, опирающихся на такие категории, как честность, совесть и неприятие коррупции в любых её проявлениях, посредством формирования уважительного отношения к нормам права и гражданской ответственности [8, с. 38-39]. А. И. Попова и С. В. Посадкова указывают, что антикоррупционное воспитание включает в себя не только становление антикоррупционного мировоззрения, но и получение конкретных навыков и знаний в области противодействия коррупции [9, с. 110]. О. А. Короткова отмечает, что развитие правовой культуры граждан и их правомерного поведения, в которых и заключается суть антикоррупционного воспитания, играют важнейшую роль в противодействии коррупции [10, с. 8]. В федеральном законодательстве же отсутствуют определения понятий антикоррупционного воспитания и антикоррупционного просвещения, но закреплено формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе как одного из основных элементов профилактики коррупции [2].

На данном этапе система антикоррупционного воспитания молодёжи включает два крупных направления. Во-первых, это правовой механизм регулирования данной сферы, подразумевающий нормы, закреплённые в законодательстве, а во-вторых, образовательный механизм, в реализации которого предполагается применение воспитательных методик в процессе обучения молодёжи. Методики, используемые во втором направлении, в свою очередь, подразделяются на формальные и неформальные. Формальное воспитание подразумевает включение воспитательных методик в общеобразовательный процесс и повсеместное их использование как на этапе школьного образования, так и в высших учебных заведениях. Неформальное воспитание включает мероприятия дополнительного образования: разнообразные конференции, собрания, просветительские акции. Исследователи указывают, что наиболее продуктивно работает применение указанных направлений в совокупности, сочетание формальных и неформальных мер приносит более оперативный и положительный эффект [11, с. 78].

Антикоррупционное воспитание базируется на ряде принципов. Одним из основополагающих является превентивность, обозначающая то, что антикоррупционное воспитание реализуется не в виде реакции на уже совершённые коррупционные преступления, а с целью их предупреждения, неприятия самой возможности их осуществления.

Двумя взаимосвязанными, на наш взгляд, принципами являются интегрированность и

системность. Согласно первому, в систему антикоррупционного воспитания должны быть вовлечены все институты социализации молодых людей. Среди них и семья, и образовательные учреждения, и иные как нормативные, так и социальные, духовно-нравственные. Принцип системности же подразумевает, что процесс антикоррупционного воспитания не ограничивается одним этапом или определённым периодом. Антикоррупционное воспитание представляет собой продолжительное явление, сопровождающее гражданина на протяжении всей его жизни.

Индивидуальный подход к воспитательной деятельности также важен и при формировании антикоррупционного поведения. В рамках него должны учитываться индивидуальные особенности и потребности молодёжных групп, на которые направлен процесс воспитания [12, с. 730].

Как было указано ранее, в федеральном законе отсутствуют определения, связанные с антикоррупционным воспитанием. Но в Национальном плане противодействия коррупции, который принимается Указом Президента Российской Федерации каждые несколько лет с учётом актуализации потребностей государства и общества, указаны конкретные мероприятия, запланированные к проведению в рамках повышения эффективности антикоррупционного просвещения, а также вовлечению институтов гражданского общества в сферу противодействия коррупции. К формированию антикоррупционного воспитания в образовательной среде как одного из важнейших институтов социализации молодёжи можно отнести следующие мероприятия:

- внедрение в федеральные государственные образовательные стандарты, представляющие собой на данный момент фундамент образовательного процесса Российской Федерации, положений, способствующих развитию у учащихся негативного отношения к проявлениям коррупции в любых видах, а также стремления к её пресечению в процессе профессиональной деятельности;

- утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по противодействию коррупции;

- проведение учебно-методических семинаров для педагогических работников, реализующих данные программы, с целью обмена опытом и усовершенствования программ;

- реализация программы магистратуры по направлению «антикоррупционная деятельность», которая на данный момент уже действует в десяти высших учебных заведениях Российской Федерации [13].

С 2015 года в Российской Федерации действуют официально утвержденные действующим на тот момент Министерством образования и науки «Методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов» [14]. В них отражены основные требования к образовательным программам различных уровней и результаты, которые должны быть достигнуты в процессе усвоения учебных предметов, непосредственно связанных с антикоррупционным просвещением обучающихся. Составители рекомендаций относят к этим обязательным дисциплинам историю, обществознание, право.

В Методических рекомендациях антикоррупционное поведение рассматривается как комплекс, подразделяющийся на личностную и социальную культуру. Антикоррупционное воспитание же как система, исходя из этого, включает в себя задачи по укоренению в молодых людях общечеловеческих, национальных, правовых и гуманистических ценностей, формированию нравственного и гражданского сознания личности, развитию целеустремленности и способности к принятию решений и активным действиям, формированию патриотизма в молодёжи. Всё это в совокупности создаёт правовую культуру и гражданскую ответственность, что противодействует любым проявлениям коррупционного поведения.

В то же время, согласно Национальному плану противодействия коррупции, необходимо проведение действий по обновлению Методических рекомендаций с целью их актуализации, в том числе учитывая законодательно закреплённые в Российской Федерации духовно-нравственные ценности нашего государства и опираясь на них.

Также в Российской Федерации в период с 2021 по 2024 год реализуется Программа по антикоррупционному просвещению, которая включает ряд общественных и патриотических

акций, проведение открытых уроков, всероссийских студенческих форумов, олимпиад, направленных на внедрение образцов антикоррупционного поведения в молодёжной среде и повышения уровня знаний молодых людей о коррупционных правонарушениях [15]. Примером мероприятия, направленного на формирование антикоррупционного поведения у молодёжи, может стать Международный молодёжный конкурс социальной рекламы «Вместе против коррупции». Он позволяет молодым людям из нескольких стран продемонстрировать своё отношение к коррупции как к негативному явлению и предложить собственные идеи борьбы с ней, при этом способствовать формированию общественного мнения, воздействуя своими идеями и проектами в форме социальной рекламы на восприятие других людей [16].

Социальная реклама в целом играет важную роль в антикоррупционном просвещении, так как привлекает внимание общественности к действующим проблемам. Гражданское общество же, в свою очередь, должно своевременно реагировать на возникающие недостатки в правовом поле и реализовывать правовую и социальную культуру, предотвращающую возможность проявления коррупционного поведения в различных сферах деятельности, путём взаимной ответственности граждан и государства, представляемого государственными служащими. Возвращаясь к Национальному плану противодействия коррупции, необходимо отметить, что важность участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции и антикоррупционном воспитании понимается на уровне государственных органов власти, поэтому в нём закреплены мероприятия по расширению этого участия. Например, поощряются обращения граждан о фактах, уже произошедших или планирующихся, к совершению коррупционных преступлений, что непосредственно связано с задачей развития в гражданах, а в частности, молодых людях активной гражданской позиции и способности к принятиям волевых решений, направленных на поддержание правопорядка.

Особое значение, связанное с деятельностью институтов гражданского общества в области антикоррупционного воспитания, имеют волонтерские движения. Различные волонтерские организации на территории страны неоднократно по собственной инициативе проводили локальные общественные акции, просветительские мероприятия и проекты, направленные на повышение уровня знаний граждан о коррупции и мерах борьбы с ней. Исследователи отмечают, что активная гражданская позиция, проявляемая молодёжью, составляющей большую часть волонтерских движений, способствует структурным изменениям в самой национальной культуре общественного отношения к коррупции в нашем государстве [17].

На данный момент государственной властью проводится работа по официальному привлечению добровольческих организаций в систему противодействия коррупции. До 2024 года планируется правовое закрепление регулирования этой деятельности на уровне федерального законодательства [18].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации уже используется широкий ряд правовых и образовательных инструментов, направленных на формирование антикоррупционного поведения, а также планируется дальнейшее их развитие. В то же время, как показывают проведённые на протяжении нескольких лет исследования как в форме социологических опросов, так и анализа социальных сетей, молодёжь не проявляет активной заинтересованности в противодействии коррупции. Молодые люди в большей степени, чем другие категории граждан, проявляют неприятие к самим формам проявления коррупции, но высказывают мнение, что данные преступления довольно широко распространены в нашем обществе и результаты борьбы с ними незначительны [19, 20, 21]. То есть молодёжь по большей части не станет вовлекаться в совершение коррупционных правонарушений в силу нравственных установок, но проявлять активную гражданскую позицию по противодействию им не планирует. Из этого следует, что в совокупности со стабильно высоким количеством преступлений коррупционной направленности в нашей стране проблема коррупции, а также противодействие ей посредством антикоррупционного воспитания и просвещения граждан и молодёжи, в частности, остаётся актуальной.

На наш взгляд, антикоррупционное воспитание должно и в дальнейшем представлять комплекс взаимосвязанных мер, непосредственно проистекающих из правовой базы государ-

ства. Во-первых, необходимо закрепление данного понятия и связанных с ним задач в федеральном законе. Во-вторых, необходимо проведение регулярного всеобъемлющего мониторинга отношения к коррупции среди граждан. Используемые в рамках этого мониторинга инструменты и показатели должны быть зафиксированы в виде определённой методики в отдельном нормативном документе. Также мы считаем, что сформированный подобным образом рейтинг должен проводиться в каждом субъекте нашего государства на единых основаниях, но результаты исследований должны интерпретироваться с учётом уровня коррупции в регионах и иной региональной специфики. На основании проанализированных результатов необходима ежегодная актуализация планов по антикоррупционному просвещению как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, где будут выявлены проблемы в данной области.

С. А. Смирнова считает, что для повышения уровня знаний обучающихся в сфере противодействия коррупции, их правовой культуры и гражданской ответственности необходимо введение в образовательные программы отдельной дисциплины «антикоррупционная культура». Для этого также стоит на федеральном уровне разработать методические рекомендации, единые для всех образовательных учреждений нашей страны [22].

Следовательно, необходимо продолжение расширения участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, должны быть законодательно закреплены механизмы общественного мониторинга и определены права его субъектов. Также возможна разработка социальных поощрений для его участников, что также повлияет на вовлечение в него молодых граждан и повышение их гражданской ответственности в рамках антикоррупционного поведения.

Список источников:

1. Голубых, Н. В. Современное состояние коррупционной преступности / Н. В. Голубых // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(34). – С. 112-115. – EDN MNXGQD.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 25.10.2023).
3. Климова, М. В. Понятие коррупции / М. В. Климова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3(12). – С. 433-442. – EDN MUIIQR.
4. Каштанова, Е. А. Коррупция: понятие, виды, детерминанты и формы проявления в УИС / Е. А. Каштанова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 45-47. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_45. – EDN ELDCNK.
5. Умарова, М. А. Социально-правовые предпосылки коррупции / М. А. Умарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 147-152. – DOI 10.23672/t6885-6002-5587-x. – EDN SJNNFA.
6. Шапиро, И. В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования / И. В. Шапиро, С. В. Помазан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 6. – С. 205-208. – DOI 10.23672/SAE.2023.23.66.049. – EDN YICFZD.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.10.2023).
8. Бродзели, Л. О. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы / Л. О. Бродзели, И. В. Кичева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10(123). – С. 35-42. – EDN ZTHYAJ.
9. Попова, А. И. Антикоррупционное воспитание / А. И. Попова, С. В. Посадкова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 1(33). – С. 109-116. – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-1-14. – EDN LTVESM.
10. Короткова, О. А. Антикоррупционное просвещение: понятие, формы и методы (на примере Калужского университета) / О. А. Короткова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 4(31). – С. 6-11. – EDN ERYLSP.
11. Руева, Е. О. Формирование антикоррупционного сознания молодежи в современных условиях / Е. О. Руева, А. Ю. Глезденева // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 4(16). – С. 76-80. – EDN YRPZLV.
12. Бистяйкина, Д. А. Антикоррупционное воспитание: теоретико - методологические подходы / Д. А. Бистяйкина // E-Scio. – 2021. – № 11(62). – С. 727-731. – EDN XPFNUU.

13. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608267376> (дата обращения: 30.10.2023).

14. Письмо Министерства образования и науки РФ от 03.08.2015 г. № 08-1189 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252650/ (дата обращения: 30.10.2023).

15. Распоряжение Министерства науки и высшего образования РФ от 14.12.2021 г. № 475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 годы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727973255> (дата обращения: 30.10.2023).

16. Продолжается прием заявок на Международный молодежный конкурс «Вместе против коррупции!» // Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/press/7209/prodolzhaetsya-priem-zayavok-na-mezhdunarodnyu-molodezhnyu-konkurs-vmeste-protiv-korrupcii/> (дата обращения: 30.10.2023).

17. Мухамедьярова, Л. В. Институт добровольчества как один из субъектов противодействия коррупции в Российской Федерации / Л. В. Мухамедьярова, О. Б. Шмелев // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 77-78. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-3-77-78. – EDN MBLWCI.

18. Волонтеры привлекут к работе по противодействию коррупции // Волгоградская областная Дума. – URL: <https://volgoduma.ru/information/news/70429/> (дата обращения: 31.10.2023).

19. Попова, О. В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик / О. В. Попова // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 26–27 октября 2018 года / Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2019. – С. 389-406. – DOI 10.17506/articles.anticorruption.2018.389406. – EDN BEMSXT.

20. Савин, С. Д. Мотивационные установки восприятия коррупции: социологический анализ / С. Д. Савин, Е. А. Ковтун // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 4(101). – С. 183-190. – DOI 10.22394/1818-4049-2022-101-4-183-190. – EDN GNZIBB.

21. Максименко, А. А. Социальные сети как источник информации об отношении россиян к коррупции / А. А. Максименко, Д. В. Крылова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 1(105). – С. 69-79. – DOI 10.24158/spp.2023.1.9. – EDN HSOIWU.

22. Смирнова, С. А. Антикоррупционное воспитание молодежи / С. А. Смирнова // Плехановский барометр. – 2023. – № S2(34). – С. 22-24. – EDN LWKDYI.

МАРКЕТИНГ

УДК 339.138

Соболева Ю. П.**ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГ В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ****Soboleva Yu. P.****DIGITAL MARKETING IN CREATIVE INDUSTRIES****Соболева Юлия Павловна;**

кандидат экономических наук, доцент;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;
г. Москва, Россия;
e-mail: soboleva-yp@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0269-8866

Yulia P. Soboleva;

candidate of economics sciences, associated professor;
Moscow University for Industry and Finance "Synergy";
Moscow, Russian Federation;
e-mail: soboleva-yp@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0269-8866

Диджитал-маркетинг, или цифровой маркетинг, – актуальное, динамично развивающееся в последние годы направление человеческой деятельности. Оно представляет собой своеобразное ответвление от уже привычного многим интернет-маркетинга и выступает движущей силой развития всех сфер человеческой деятельности. Концепция развития креативных индустрий, утверждённая Правительством РФ, нацелена на формирование особого сектора социально-культурной деятельности, в основе которой находится творчество, сочетающееся с коммерциализацией. Целью выполнения настоящего исследования является анализ современных трендов внедрения диджитал-технологий в деятельность творческих индустрий с целью их продвижения на рынок.

Digital marketing is an actual, dynamically developing area of human activity, actively evolving in recent years. It acts as a kind of branch of familiar Internet marketing, and acts as a driving force of the development of all spheres of human activity, not only commercial ones. The concept of creative industries development approved by the Government of the Russian Federation is aimed at forming a special sector of socio-cultural activity based on creativity combined with its commercialization. The purpose of the research is to study current trends of digital technologies implementation into the activities of creative industries to promote them in the market.

Ключевые слова: диджитал-маркетинг, диджитализация, креативные индустрии, социально-культурная сфера, продвижение.

Keywords: digital marketing, digitalization, creative industries, socio-cultural sphere, promotion.

Обобщая научную литературу по вопросу разграничения понятий «сфера культуры» и «культурные индустрии», мы пришли к следующим выводам. Сфера культуры – отрасль деятельность, направленная на создание и распространение культурных благ, культурных ценностей. В основе развития творческой индустрии находится создание индивидуальных творческих благ, закрепление за ними авторского права и их последующее распространение с целью извлечения прибыли [3]. То есть в аспекте развития культурных индустрий, в отличие от сферы культуры, находится ориентация на создание добавленной стоимости. В этой связи классическое понимание и функционирование отечественной сферы культуры как таковой расходится с тем, которое предлагает современная экономика – творчество не просто ради творчества и удовлетворения духовных потребностей, но и с целью формирования интеллектуальной собственности, ее продвижения, социально-экономического развития страны [1].

В общепринятом понимании сфера культуры для своей реализации требует присутствия двух субъектов: самих творческих работников либо уже созданных произведений искусства и потребителей культурных услуг. В условиях расширения подхода к пониманию творческой деятельности от сферы культуры до сферы культурных индустрий и сопровождающейся диджитализацией указанной сферы деятельности добавляется третий элемент – индивидуальная творческая составляющая, под воздействием которой создаются артефакты, подлежащие цифровому распространению (музыкальные записи, фильмы и видео и тому подобное). К настоящему времени цифровые технологии оказали наиболее заметное влияние на них.

Деятельность музеев также в значительной степени оказалась подвержена воздействию диджитал-инструментов, что объясняется высокой конкуренцией на рынке культурно-развлекательных услуг. Учреждения вынуждены искать новые способы воздействия на потребителя своих услуг, формировать с его помощью и при его непосредственном участии контент [4; 10; 15].

Театры, несмотря на прогнозы, также оказались подвержены влиянию цифровых технологий, цифрового маркетинга [12]. Несмотря на то, что их привлекательность основана на эмоциональном, чувственном восприятии, театральные офлайн-постановки и их кинотрансляции практически не конкурируют между собой, так как ориентируются на разные целевые группы. Результат восприятия цифрового материала зависит от качества его обработки [11].

Различают два эффекта диджитализации творческих индустрий. Первый распространяется на сферу производства произведений культуры, второй – на их распространение. В традиционном понимании процесса функционирования сферы культуры производство и распространение были в значительной степени унифицированы, и создатели, стремящиеся выйти на рынок, обычно нанимались или заключали контракты с фирмами, производящими контент, которые также продвигали и распространяли их творения [3]. Оцифровка не только снизила стоимость распространения, но и значительно упростила его: пользователь может мгновенно опубликовать фото, MP3 или видео в социальной сети, а друзья могут распространять их среди своих друзей до бесконечности. Если бы действующие фирмы смогли добиться такой эффективности, это увеличило бы их прибыль; но, конечно, они часто делали это неохотно и медленно, иногда с драматическими результатами. Когда в США началось активное использование интернета, доля продаж записанной музыки в ВВП снизилась на 80 процентов, а доходы газет упали на 60 процентов [13].

Результаты наблюдений позволили сделать вывод, что диджитал-маркетинг несёт в себе не только созидательную функцию. Рассмотрим три отрасли, которые, по данным исследований, пострадали от влияния интернета. Прежде всего, это киноиндустрия. Киноиндустрия пережила появление интернета с относительно небольшим ущербом, особенно по сравнению с печатными средствами массовой информации и звукозаписывающей индустрией. В период с 2007 по 2013 годы количество национальных фильмов сократилось с 85 до 59 в год [7]. В 2019 году значение данного показателя составило 179, в 2021 году – 170 [6]. С 2015-2016 гг. цифровые технологии начали активно проникать в сферу киноиндустрии, в частности получили развитие такие бизнес-модели, как продажа копий фильмов, реклама, создание компьютерных и видеоигр по мотивам фильмов, создание «лабораторий цифрового мастеринга и подготовки копий для цифрового кинопоказа», переход кинотеатров на цифровой показ (формирование цифрового контента) [7].

Исследования показывают, что загрузка фильмов может лишь минимально влиять на кассовые сборы [13]. Кинокомпании овладели новыми формами распространения – предоставлением лицензий на свой продукт кабельным станциям, продажей и арендой физических носителей через торговые точки – задолго до появления интернета, и, следовательно, они приобрели опыт, который сделал цифровую передачу менее разрушительной, чем могло быть. Киноиндустрия более эффективно заключала соглашения с онлайн-дистрибьюторами, которые лицензировали свои товары для распространения. Ещё до всеобщей цифровизации кинокомпании уже изменили свои бизнес-модели, в основе которых стало находиться сочетание проката в кинотеатрах с продажей и сдачей в аренду кассет и компакт-дисков. К моменту перехода на цифровые технологии организации киноиндустрии уже имели начальный опыт формирования коммуникаций с посредниками в сфере распространения потоковых мультимедиа. Важную роль сыграло и овладение киноиндустрией проектного финансирования, а также обращение к краудфандингу.

Важная роль в вопросе развития киноиндустрии принадлежит государству. С 2015 года в России начала реализовываться соответствующая Федеральная целевая программа, направленная на модернизацию кинозалов в городах с количеством жителей до 500 тыс. человек, что привело к открытию новых и модернизации существующих к 2020 году 992 кинозалов. Благодаря Федеральной целевой программе был увеличен объём рынка российского кинопроката [8].

Немногие отрасли с момента появления интернета пришли в упадок более резко, чем газетная индустрия. Во-первых, сократился спрос на тематические объявления, которые составляли большую часть доходов большинства газет. Сайты с возможностью поиска стали более эффективными средствами. Газеты утратили способность продавать внимание своих читателей крупным рекламодателям, поскольку всё больше и больше читателей получали доступ к своему контенту через сторонние ссылки, новостные интернет-ресурсы. Вместе с тем, «несмотря на бурное развитие цифровых медиа, в России сегодня выходит в свет более 40 тысяч периодических печатных изданий» [2]. В 2021 году прирост цифровых рекламоносителей на объектах наружной рекламы составил 69 % к уровню 2020 года, классических – 28 %. Таким образом, доходы от рекламы на цифровых носителях опережают доходы от размещения рекламы в печатных СМИ.

Музыкальная индустрия – это не менее масштабное направление творческих индустрий. В течение почти двадцатилетнего спада мировая музыкальная индустрия, начиная с 2021 года, демонстрирует рост. Диджитал-технологии оказали двоякое воздействие на данную сферу. С одной стороны, они стимулировали её спад (появились MP3 и файлообмен). С другой стороны, остановили его в первую очередь благодаря активному переходу к цифровизации. Наибольшее падение музыкальной индустрии приходится на 2014 год. А уже «к концу 2022 года платной подпиской на потоковое вещание пользовались 589 млн чел.» [16]. «Индустрия цифровой музыки набирает обороты в течение последнего десятилетия благодаря консолидации и росту широкого спектра цифровых платформ для доступа к цифровой музыке и её воспроизведения, таких как потоковые сервисы, программы для скачивания и крупные цифровые медиаплееры, и это лишь некоторые из них» [14].

Доля российского музыкального рынка в мировом рынке по итогам 2021 года составила 1,02 % (49,9 % доходов приходится на музыкальный рынок Москвы), в то время как в 2017 году значение данного показателя составляло 1,04 %, в 2019 году – 1,11 % [5]. Половина музыкального рынка Москвы приходится на создание и дистрибуцию контента. Аналитика развития московского музыкального рынка отражает прирост на 15,6 % в 2020 году относительно 2019 года доходов от звукозаписи, звуковой индустрии, на 71,4 % возросли доходы от деятельности агрегаторов. Падение доходов имеет место от продюсирования каналов (с 0,2 до 0,1 млрд руб. за 2019-2020 гг.). Индустрия звукозаписи больше всего пострадала от технологических изменений, связанных активным внедрением цифровых технологий обработки и передачи информации. Немногие музыканты смогли сформировать свои доходы за счёт доходов от авторских прав. Чаще всего их доходы включают в себя доходы от «живых» выступлений, продажи товаров через собственные веб-сайты, преподавания и т. п. В то время как музыканты когда-то давали концерты для стимулирования продаж альбомов, сегодня многие рассматривают бесплатную раздачу файлов как средство увеличения доходов от реальных выступлений. Таким образом, интернет становится мощным средством распространения (сбыта) музыки. Сейчас диджитал-маркетинг позволяет распространять информацию о предстоящих турах, продавать товары, объявлять о появлении новых продуктов. Интернет выступает в качестве площадки для публикации альбомов, многие из которых могут существовать преимущественно в цифровом виде. Продвижение почти полностью осуществляется через веб-сайты, блоги и социальные сети.

Диджитал-маркетинг незначительно повлиял на традиционные театры, балетные труппы и оркестры, потому что такие организации предоставляют услуги, требующие физического присутствия в реальной аудитории. Работники сферы изобразительного искусства хорошо осведомлены о цифровых технологиях, используют в своей деятельности веб-сайты и социальные сети. Вместе с тем, виртуальные музеи и выставки планомерно расширяют своё присутствие [4].

Влияние диджитал-маркетинга зависит от того, в какой степени цифровые продукты могут удовлетворить запросы потребителей. Важную роль при этом играет и уровень конкуренции между производителями цифровых продуктов между собой. При этом важно иметь в виду, что технологии предоставляют возможности, но не меняют того, чего хотят люди.

Список источников:

1. Абанкина, Т. В. Креативные индустрии России: тенденции и перспективы развития / Т. В. Абанкина, Е. А. Николаенко, В. В. Романова, И. В. Щербакова. – Москва : Grey Matter, 2021. – 44 с. – ISBN 978-5-9904174-9-6. – EDN UJPNMH.
2. Аналитический отчет по результатам исследования на тему: «Мониторинг состояния московского рынка печатных СМИ и полиграфии в 2022 году» / Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы. – URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/files/8016/MONITORINGMoskovskiiirinokpечatnihSMI2022ipoligrafii0512\(Vosstanovlen\)0612.pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/files/8016/MONITORINGMoskovskiiirinokpечatnihSMI2022ipoligrafii0512(Vosstanovlen)0612.pdf) (дата обращения: 02.11.2023).
3. Анненкова, А. А. Инновационные маркетинговые коммуникации в учреждениях социально-культурной сферы / А. А. Анненкова, А. В. Амеличкин, Ю. П. Соболева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 18-23. – EDN WOJUXH.
4. Васильева, П. О. Музей в цифровую эпоху: Перезагрузка / П. О. Васильева, Д. В. Качуровская, А. В. Михайлова, С. Э. Феоктисова. – Екатеринбург: ООО «Издательские решения», 2018. – 183 с. – ISBN 978-5-4496-1626-5.
5. Исследование музыкального рынка Москвы / Аудиторская компания «Технологии Доверия». – URL: <https://data.tedo.ru/publications/moscow-music-market.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
6. Российская киноиндустрия: планы развития и возможности импортозамещения / Акционерное общество Аудиторская компания «Деловой профиль». – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskaya-kinoindustriya-plany-razvitiya-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya/?ysclid=lodecu21hw585546055> (дата обращения: 02.11.2023).
7. Седых, И. А. Киноиндустрия России / Центр развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/09/15/1173122290/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202017.pdf?ysclid=lode00udoa366547944> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Скобелев, В. Л. Анализ состояния российского рынка кинопродукции / В. Л. Скобелев // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 104-117. – DOI 10.24411/2307-5368-2020-10044. – EDN EGZBEO.
9. Стратегия кадровой политики в эпоху цифровой экономики / И. Л. Авдеева, О. А. Базарнова, Е. А. Боброва [и др.] ; Под общ. редакцией Н.А. Лытневой. – Орел : Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-93179-606-2. – EDN ZJQAY.
10. Рузанова, О. В. Трансмедиа: модель разборки / под ред. А.Г. Качкаевой. – Екатеринбург: ООО «Издательские решения», 2017. – 120 с.
11. Трансформация социально-экономических процессов в условиях цифровизации / А. В. Агеев, К. С. Абрамова, Н. А. Аксенов [и др.]. – Орел : Картуш, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-9708-0921-1. – EDN EBPWQU.
12. Ушкарев, А. А. Цифровизация театра. Осмысление феномена / А. А. Ушкарев // Художественная культура. – 2023. – № 2(45). – С. 58-91. – DOI 10.51678/2226-0072-2023-2-58-91. – EDN CSAGWR.
13. DiMaggio, P. The Internet's Influence on the Production and Consumption of Culture: Creative Destruction and New Opportunities / Change: 19 Key Essays on How the Internet Is Changing Our Lives. Bilbao: BBVA (Spain), 2014. 472 p. – URL: <https://www.bbvaopenmind.com/wp-content/uploads/2014/03/BBVA-OpenMind-The-Internets-Influence-on-the-Production-and-Consumption-of-Culture-Creative-Destruction-and-New-Opportunities-Paul-DiMaggio-1.pdf-1.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
14. Götting, M. Ch. Digital Music - statistics & facts // Statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/1386/digital-music/#topicOverview> (дата обращения: 02.11.2023).
15. Jenkins, H. Convergence Culture Where Old and New Media Collide. – New York: New York University Press, 2006.
16. Richter, F. Streaming Drives Global Music Industry Resurgence / Statista. – URL: <https://www-statista.com/chart/4713/global-recorded-music-industry-revenues/> (дата обращения: 02.11.2023).

УДК 338.5

Парушина Н. В., Бولычева А. С., Стрекнева А. С.

УЧЁТ, АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ ИЗДЕРЖЕК ОБРАЩЕНИЯ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Parushina N. V., Bolycheva A. S., Strekneva A. S.

ACCOUNTING, ANALYSIS AND CONTROL OF DISTRIBUTION COSTS IN TRADE ORGANIZATIONS

Парушина Наталья Валерьевна;

доктор экономических наук, профессор;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: parushinan@mail.ru

Natalia V. Parushina;

doctor of economics sciences, professor;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: parushinan@mail.ru

Болычева Анна Сергеевна;

бакалавр направления 38.03.06 «Торговое дело»;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: anna.voronina.20@bk.ru

Anna S. Bolycheva;

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: anna.voronina.20@bk.ru

Стрекнева Анна Сергеевна;

бакалавр направления 38.03.06 «Торговое дело»;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: annastrekneva21062002@mail.ru

Anna S. Strekneva;

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: annastrekneva21062002@mail.ru

Организация эффективного бухгалтерского учёта, анализа и контроля издержек обращения и управление ими имеют решающее значение. Управление издержками обращения позволяет не только выявить потенциальные пути минимизации затрат, но и обеспечивает учёт издержек обращения в режиме реального времени. При этом процесс анализа издержек обращения необходимо осуществлять в сочетании со строгим соблюдением налогового законодательства, что способствует законности и правильности ведения учёта издержек обращения и признания прибыли. В статье рассмотрены особенности учёта, анализа и контроля издержек обращения, дан анализ суммы издержек обращения торговых предприятий по округам и регионам России, приведена классификация издержек обращения для торговых организаций.

Ключевые слова: издержки, обращение, контроль, учёт, бухгалтерия, затраты, расходы, предприятие, торговля.

Organization of effective accounting, analysis and control of distribution costs and their management are crucial. Management of distribution costs allows not only identifying potential ways to minimize costs, but also provides real-time accounting of distribution costs. At the same time, the process of analyzing distribution costs must be carried out in combination with strict compliance with tax legislation, which contributes to the legality and correctness of distribution costs accounting and profit acknowledgement. The article considers the features of accounting, analysis and control of distribution costs. The amount of distribution costs of trading enterprises are analyzed by districts and regions of Russia and classification of distribution costs for trading organizations is given.

Keywords: distribution costs, control, accounting, bookkeeping, costs, expenses, enterprise, trade.

Издержки обращения относятся к расходам, которые связаны с продажей товаров и участвуют в формировании финансового результата – прибыли или убытка. От правильного учёта, анализа и контроля издержек обращения, их документального оформления и экономического обоснования зависит устойчивость развития торгового предприятия, бесперебойность поставок товаров, расширение ассортимента товаров и занятость рабочих мест. Чрезмерно высокие издержки обращения снижают прибыль, влияют на уменьшение рентабельности деятельности торговых предприятий, приводят к закрытию торговых точек. Вопросы учёта, анализа и контроля издержек обращения всегда актуальны для изучения.

Издержки обращения в торговых организациях представляют собой затраты, которые возникают при продаже товаров и связаны с процессом движения товара от производителя до потребителя. Они включают в себя следующие составляющие:

1. Сырьё и материалы: это затраты на приобретение необходимых для производства товаров или услуг сырья, комплектующих; упаковку, транспортировку и доведение товара до потребителя.

2. Трудовые ресурсы: это расходы на оплату заработной платы работникам, занятым в процессе продажи товаров. Включаются также затраты на социальные отчисления и страховые взносы.

3. Амортизация оборудования и нематериальных активов: это расходы на постепенный износ и старение оборудования, зданий, транспортных средств и других нематериальных активов, используемых в процессе продажи.

4. Энергозатраты: это затраты на электроэнергию, топливо, воду и другие ресурсы, необходимые для работы торгового предприятия.

5. Расходы на сбыт и маркетинг: это затраты на рекламу, продвижение товаров или услуг, упаковку, доставку и другие расходы, связанные с реализацией товаров.

6. Административные расходы: это затраты на содержание офиса, оплату аренды помещений, коммунальные платежи, услуги связи и другие административные расходы.

7. Прочие издержки: это затраты, которые не включены в вышеперечисленные категории, например: расходы на обучение персонала, страхование, юридические услуги, реклама, хранение товаров и прочее.

Издержки обращения на предприятии являются неотъемлемой частью бизнеса и влияют на его прибыльность [2]. Оптимизация этих издержек и поиск способов их снижения являются важными задачами менеджмента предприятия.

На фоне стремительного развития технологий, наблюдаемого в последнее время, особенно в сфере деятельности торговых организаций, возникают проблемы. Эти фирмы, отметившие свой рост не только с точки зрения чистого объёма продаж, но и с точки зрения увеличения числа точек розничной торговли, складских возможностей и обширной системы товаров, глубоко изучают различные направления продаж и методологии транзакций. Следовательно, их технологии учёта были внедрены в сферу, где традиционно используемых финансовых показателей будет недостаточно. Существует настоятельная необходимость детализировать и оценить совокупность показателей, которые характерны для сферы торговли [14]. К таким показателям, прежде всего, относятся издержки обращения, их уровень, структура, абсолютные значения.

Чтобы ориентироваться в системе торговых операций, необходимо стремиться к пониманию по нескольким ключевым аспектам. Первостепенное значение приобретает всестороннее представление о потенциальном доходе отдельных категорий продуктов в сопоставлении с соответствующими издержками обращения на их приобретение и продажу.

Изучение издержек обращения в сфере торговли, особенно в современной экономической среде, имеет существенное значение. Смысл такого внимания к этому аспекту заключается в том, что операционные результаты фирмы и её конкурентные преимущества привязаны к структуре расходов, их величине, а следовательно, оказывают влияние на доходность.

Во всём мире прилагаются усилия по совершенствованию методов управления затратами, применяются технологии бережливого производства, которые способствуют снижению потерь. В связи с этим ряд учёных из различных сфер деятельности рассматривают данную тематику: А. А. Адаменко, Ж. В. Дегальцева [1], Х. Гутлыев [4], Д. Ю. Самыгин, Ф. К. Туктарова [11], А. А. Свиридова, М. В. Полубелова [12]. В этой области возникает множество проблем, главной из которых является совершенствование документации по расходам в момент возникновения расходов и отчётности по ним. Опираясь на результаты проведённых всесторонних научных исследований, становится очевидным, что основой учёта должно быть однозначное соответствие расходов организациям, с которыми они связаны. Такое согласование повышает прозрачность, контролируемость и управляемость затрат [6; 10].

Издержки обращения, кроме того, связаны с каждым аспектом системы ценообразования. Эта взаимосвязь наблюдается с самого начала производства продукции, перехода её в разряд товара, когда эти расходы включаются в производственные издержки и распространя-

ется вплоть до конечной розничной сделки, где расходы на торговлю отражаются на конечной потребительской цене [5].

Важность изучения издержек производства подтверждают цифры официальной статистики. Для этого сформирована выборка по сфере организаций торговли, в которую входит оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Данные выбраны из базы ЕМИСС – Единой межведомственной информационной системы. Выборка построена за три года – с 2020 по 2022 год. Для начала проанализируем данные по округам Российской Федерации. Цифры по результатам анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Затраты в незавершённом производстве (издержках обращения) по федеральным округам на конец периода (тысяча рублей)

Регион Российской Федерации	2020 год	2021 год	2022 год
	январь-декабрь	январь-декабрь	январь-декабрь
Российская Федерация	448 956 178	81 087 842	112 576 939
Центральный федеральный округ	407 223 685	46 964 745	69 314 668
Северо-Западный федеральный округ	6 816 397	6 739 461	10 124 418
Южный федеральный округ	3 930 548	5 133 268	5 560 745
Северо-Кавказский федеральный округ	389 376	253 583	381 732
Приволжский федеральный округ	13 318 974	11 145 359	8 893 650
Уральский федеральный округ	2 546 128	3 042 247	4 193 194
Сибирский федеральный округ	7 008 689	2 681 890	8 583 399
Дальневосточный федеральный округ	7 722 381	5 127 289	5 525 133

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики <https://fedstat.ru/indicator/59589>.

По результатам анализа из таблицы 1 видно, что по России сумма издержек обращения снижается примерно в 4 раза. По округам картина складывается по-разному. Издержки, связанные с продажей товара, выросли в регионах Северо-Западного, Южного, Уральского, Сибирского федерального округов. В остальных регионах, наоборот, наблюдается экономия издержек обращения.

Если рассматривать регионы Центрального федерального округа, то общая сумма издержек обращения торговых предприятий снижается примерно в 6 раз (таблица 2).

Таблица 2 – Затраты в незавершённом производстве (издержках обращения) по регионам центральной России на конец периода (тысяча рублей)

Регион Центрального федерального округа	2020 год	2021 год	2022 год	Темп роста/снижения, % 2022/2020
	январь-декабрь	январь-декабрь	январь-декабрь	
Центральный федеральный округ	407 223 685	46 964 745	69 314 668	17,02
Белгородская область	130 625	62 998	55 886	42,78
Брянская область	4 573	2 777	15 440	в 3,4 раза
Владимирская область	19 275	4 990	5160	26,77
Воронежская область	271 827	533 196	755 029	в 2,8 раз
Ивановская область	26 548	8 746	45 928	173,0
Калужская область	87 490	24 933	172 564	197,2
Курская область	20 467	56 781	33 627	164,3
Липецкая область	14 272	44 667	29 948	в 2,1 р.
Московская область	8 053 704	12 293 747	6 980 112	86,67
Орловская область	13 009	3 966	313 527	в 24,1 р.
Рязанская область	7 571	17 306	51 192	в 6,8 р.

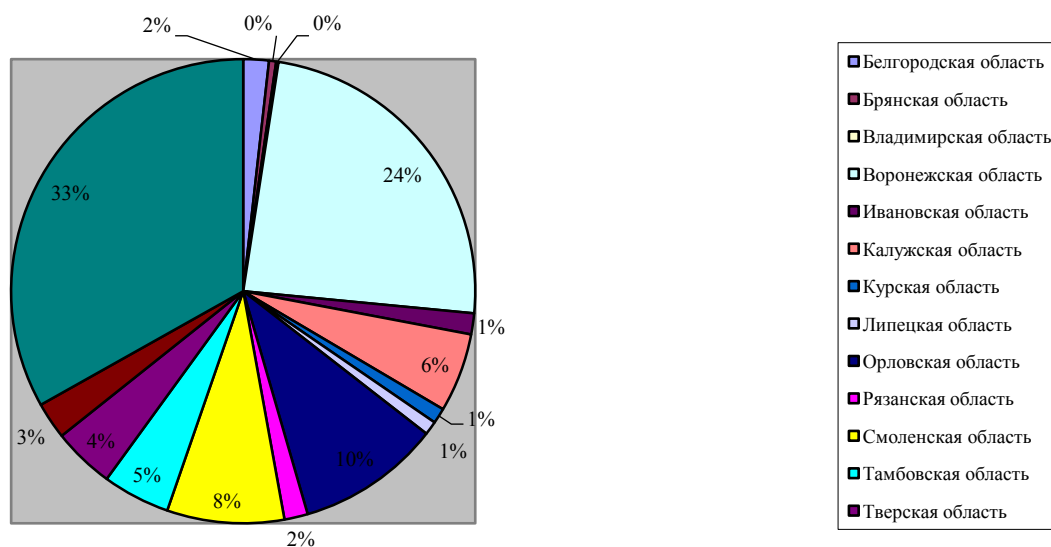
Смоленская область	245 367	150 620	255 847	104,3
Тамбовская область	23 632	29 360	147 286	в 6,2 р.
Тверская область	80 929	123 349	134 470	166,2
Тульская область	68 563	69 340	80 470	117,4
Ярославская область	31 828 279	744 054	1 038 924	3,26

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики <https://fedstat.ru/indicator/59589>.

Перерасход по сумме издержек обращения отмечается в таких регионах, как Брянская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская области, в которых наблюдается предпринимательская активность.

Самые высокие темпы роста издержек обращения наблюдаются в таких регионах, как Брянская, Воронежская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская области. В этих регионах издержки обращения в торговой сфере выросли в разы.

Структура издержек обращения по регионам Центральной России за 2022 год приведена на рисунке 1.

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики <https://fedstat.ru/indicator/59589>

Рисунок 1 – Структура издержек обращения по регионам Центральной России за 2022 год

Самая высокая доля издержек обращения торговых организаций наблюдается в Воронежской области (24 %), в Смоленской области (8 %), в Орловской области (10 %), в Ярославской области (33 %).

Издержки обращения – это не просто отдельные затраты, они являются важнейшим элементом общих текущих затрат предприятия. Термин «затраты предприятия» включает в себя более широкий спектр, чем просто «издержки». Эта система включает в себя расходы организации, связанные с приобретением продукции, операционные расходы, связанные с управлением движения товаров, а также разнообразные финансовые нагрузки и оттоки, которые возникают в результате формирования показателей финансовой деятельности предприятия, в частности его чистой прибыли.

При дальнейшем анализе становится очевидным, что издержки обращения, наряду с финансовыми затратами, представляют собой чистые расходы, направляемые на закупку продукции, что в дальнейшем формирует покупную стоимость товаров при их постановке на учёт. Эти расходы представляют собой временное распределение, которому способствуют запасы оборотного капитала организации и кредитные линии, способствующие жизненному циклу торговой организации [3].

Издержки можно разделить на два типа: явные и неявные. Первые, явные издержки, обозначают ощутимые альтернативные издержки, связанные с привлечением внешних ресурсов – материальных, денежных или трудовых. Эти издержки проявляются в бухгалтерских отчётах и чаще всего называются «бухгалтерскими издержками». Тем не менее здесь есть один нюанс. Современные нормативные акты не предписывают полного включения всех понесённых затрат в эти документально подтверждённые затраты. Часть этих расходов напрямую связана с нормой прибыли, и фактически может быть списана только сумма издержек обращения, приходящаяся на реализованные товары. Следовательно, документально подтверждённые или фактические затраты, которые включены в себестоимость товаров в соответствии с законодательным оформлением, влияют на сумму издержек обращения, привязанную к продажам товаров.

С другой стороны, неявные издержки ориентируются на более обширную совокупность альтернативных издержек, связанных с использованием внутренних ресурсов предприятия. Эта категория охватывает потенциальные выгоды, которые могли бы быть реализованы, если бы ресурсы были направлены на более прибыльные предприятия, и базовый показатель прибыли, который укрепляет приверженность предпринимателя выбранной им предпринимательской сфере. Такие затраты в торговле увязаны с их грамотным управлением, что позволяет за счёт внутренних резервов достичь экономии затрат. Такая политика находится в повестке бережливого управления, что может найти практическое применение в торговой сфере [7; 13].

В целях планирования, учёта, анализа, контроля издержек обращения и формирования бухгалтерской отчётности организациям торговли рекомендуется применять следующую номенклатуру статей издержек обращения и производства, представленную в таблице 3 [12].

Таблица 3 – Номенклатура статей издержек обращения для учёта, анализа и контроля

Номер статьи	Наименование статьи
1	Транспортные расходы
2	Расходы на оплату труда
3	Отчисления на социальные нужды
4	Расходы на аренду и содержание зданий, сооружений, помещений, оборудования и инвентаря
5	Амортизация основных средств
6	Расходы на ремонт основных средств
7	Расходы на топливо, газ, электроэнергию для производственных нужд
8	Расходы на хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров
9	Расходы на рекламу
10	Затраты по оплате процентов за пользование займов
11	Потери товаров и технологические отходы
12	Расходы на тару
13	Прочие расходы

По видам затрат издержки обращения подразделяются на элементы и статьи, содержание которых раскрывается в главе 2.5 Налогового кодекса «Налог на прибыль организаций». Группировка расходов по экономическим элементам рекомендуется данной главой НК РФ, поэтому она едина и обязательна для всех предприятий.

Группировка производится по следующим экономическим элементам:

- 1) материальные расходы;
- 2) расходы на оплату труда;
- 3) отчисления от заработной платы (социальные отчисления);
- 4) суммы начисленной амортизации;
- 5) прочие расходы.

Ориентируясь в системе финансовой документации и нормативных актов, можно утверждать, что важным элементом документа, который определяет порядок ведения учёта расходов на продажу для целей бухгалтерского учёта, является кодифицированный ПБУ 10/99 под названием «Расходы организации». Тем не менее нельзя полагаться исключительно на этот единственный документ.

Углубляясь в достаточно ответственную для управления систему затрат, мы можем констатировать, что совокупный показатель, который символизирует конвергенцию явных (часто называемых бухгалтерскими) и неявных затрат, получил название «экономических издержек», математически выглядит следующим образом [4]:

$$EI=VI+II+NI \quad (1)$$

При этом:

- EI выступает в качестве экономических издержек;
- VI включает в себя явные или бухгалтерские затраты, тщательно согласованные с соответствующими составляющими затрат на обращение;
- II показаны явные расходы, которые покрываются за счёт чистой прибыли;
- NI, с другой стороны, воплощает в себе неявные издержки.

Определение издержек обращения в бухгалтерском учёте требует точности. Признание издержек обращения, по сути, означает их отнесение к категории расходов, связанных со стандартными операциями, с обращением внимания на счёт 44, который в первую очередь предназначен для «Расходов на продажу». Дебетовые записи на этом счёте, как правило, накапливают данные о расходах, относящихся к текущему месяцу, в то время как кредитовые записи дают представление о расходах, соответствующих продуктам, которые попали к покупателям за тот же период. Оценка остатка раскрывает объём затрат на оборот, связанных с началом и завершением инвентаризации за месяц, что облегчает точную оценку стоимости запасов.

Крайне важно подчеркнуть, что схема аналитического учёта этих издержек обращения по своей сути является автономной способностью экономического субъекта. Торговая организация самостоятельно организует аналитический учёт товаров, применяя номенклатуру издержек обращения по той классификации, которую мы привели в таблице 3. Современные операционные схемы говорят о том, что уровень принятия решений в организации должен определять, насколько детально следует сегментировать и демонстрировать данные о расходах.

В соответствии с нормативно-правовой базой оценка затрат осуществляется в бухгалтерском учёте, приравниваясь либо к подлежащей выплате сумме, либо к предстоящим взносам. Однако такое сопоставление зависит от трёх условий, изложенных в пункте 16 Положения по бухгалтерскому учёту «Расходы организации» ПБУ 10/99, утверждённого Министерством финансов Российской Федерации приказом № 33н от 06.05.1999:

- расходы приводятся в соответствие с конкретным контрактным соглашением, нормативными предписаниями или преобладающими эксплуатационными нормами;
- размер этих расходов поддаётся установлению и документальному утверждению;
- существует оправданное убеждение в том, что такой отток ускорит снижение экономических показателей или выгод организации.

Отсутствие даже единственного вышеупомянутого элемента подразумевает необходимость отмечать его как дебиторскую задолженность, а не как издержки обращения. Такие аспекты учёта, как аренда помещений, играют ключевую роль в формировании информационного поля, относящегося к издержкам обращения в торговой сфере. Например, в случаях, когда предприятие арендует строение, оно одновременно приобретает права на соответствующий земельный участок. Это сопутствующее право влечёт за собой дополнительные лизинговые обязательства и последующие последствия для лизинговых расходов. Этот целостный спектр затрат включает в себя не только затраты на инфраструктуру, но и вспомогательные расходы, такие как коммунальные платежи, расходы на телекоммуникации и установленные законом сборы за регистрацию договоров долгосрочной аренды.

В конечном счёте понимание издержек обращения в бухгалтерском учёте – это довольно значимый инструмент, который требует их постоянного учёта, анализа и контроля. Контрольные функции для установления издержек обращения со стороны работников предприятия следует направить на правильность, законность, обоснованность их подтверждения с позиций торговой деятельности предприятия [8; 9]. Следует ответить на вопросы: были ли учтенные издержки обращения фактически совершены, как они соотносятся с полученной прибылью, имеется ли документальное оформление издержек обращения. Применение инструментов учёта, анализа и контроля издержек обращения в совокупности подтверждает их достоверность при составлении отчётности и повышает пользовательскую важность результатов анализа издержек обращения торговых предприятий оптовой и розничной торговли.

Список источников:

1. Адаменко, А. А. Бюджетирование как инструмент управленческого учёта и его связь с внутренним контролем в аграрных формированиях / А. А. Адаменко, Ж. В. Дегальцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 125-140. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-1-125-140.
2. Боброва, Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты / Е. А. Боброва, Е. А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 178-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200.
3. Гоголюхина, Е. Д. Теоретические аспекты издержек производства и их виды / Е. Д. Гоголюхина // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования : Сборник научных трудов VIII международной научно-практической конференции, Симферополь, 16 мая 2023 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 125-127.
4. Гутлыев, Х. Содержание издержек производства и затрат общества, предприятия / Х. Гутлыев // Матрица научного познания. – 2023. – № 3-2. – С. 135-138.
5. Измайлова, Н. А. Оптимизация издержек предприятия при производстве товаров и услуг / Н. А. Измайлова, С. А. Мамий // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: Сборник материалов в всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 16–21 января 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 342-345.
6. Наранович, О. И. Экономический инструментарий обоснования разработки веб-приложения для управления транспортной логистикой / О. И. Наранович, Ю. Е. Горбач, В. П. Заеленциц // Экономическая среда. – 2022. – № 2(40). – С. 14-22. – DOI 10.36683/2306-1758/2022-2-40/14-22.
7. Основные направления совершенствования методики оценки материального ущерба / Е. И. Мосина, Т. А. Алехина, Е. А. Боброва [и др.] // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 1(59). – С. 40-45. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-1-59-40-45.
8. Парушина, Н. В. Анализ рынка труда и проблемы содействию занятости населения в Орловской области / Н. В. Парушина, Н. А. Лытнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 84-103. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-84-103.
9. Парушина, Н. В. Анализ изменений рынка труда под влиянием цифровых трансформаций в экономике и обществе / Н. В. Парушина, Н. А. Лытнева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 1(59). – С. 188-195. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-1-59-188-195.
10. Проскурин, А. В. Анализ рынка маркетплейсов в России и перспективы его развития для финансовой стабилизации экономики / А. В. Проскурин // Экономическая среда. – 2023. – № 2(44). – С. 32-38. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-2-44/32-38.
11. Самыгин, Д. Ю. Стратегические модели оценки эффективности и планирования налогового контроля бизнеса / Д. Ю. Самыгин, Ф. К. Туктарова // Экономическая среда. – 2022. – № 4(42). – С. 69-76. – DOI 10.36683/2306-1758/2022-2-40/69-76.
12. Свиридова, А. А. Сущность понятий затраты, издержки производства и расходы / А. А. Свиридова, М. В. Полубелова // Молодёжь Сибири - науке России : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 19 апреля 2023 года / Сост. Л.М. Ашихмина. Том II. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. – С. 114-118.
13. Туктарова, Р. И. Цифровая трансформация как приоритетное направление развития сферы услуг / Р. И. Туктарова, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 20-26. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-20-26.

14. Шестаков, Д. А. Новые подходы в сокращении издержек на производстве и продажах / Д. А. Шестаков // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Северодвинск, 14–30 ноября 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». – Северодвинск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 941-946.

Лаврищева Т. С., Аристархова Е. А.

СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ
И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Lavrishcheva T. S., Aristarkhova E. A.

JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE AS A PROCEDURE ACTION
AND ITS ROLE IN ECONOMIC SECURITY

Лаврищева Татьяна Сергеевна*;

обучающаяся;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: tanyalavrishcheva18@gmail.com

Tatyana S. Lavrishcheva;

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: tanyalavrishcheva18@gmail.com

Аристархова Елизавета Андреевна*;

обучающаяся;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;

г. Орел, Россия;

e-mail: tanyalavrishcheva18@gmail.com

Elizaveta A. Aristarkhova;

student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;

Orel, Russian Federation;

e-mail: tanyalavrishcheva18@gmail.com

Данная статья посвящена важности судебной экономической экспертизы как процессуального действия с позиций обеспечения экономической безопасности на всех уровнях управления. В статье анализируются основные задачи судебной экономической экспертизы. Рассматриваются современные методы и инструменты для проведения судебной экономической экспертизы, а также необходимость непрерывного обучения и совершенствования специалистов, которые осуществляют экспертное исследование на научной основе с целью доказывания фактов, имеющих значение для расследования дела в судебном или следственном порядке.

This article examines the importance of judicial economic expertise as a procedure action from the point of view of ensuring economic security at all levels of government. The article analyzes the main tasks of judicial economic expertise. Modern methods and tools for conducting judicial economic expertise are considered, as well as the necessity of continuous training and development of specialists who carry out expert scientific research in order to prove the facts relevant to the investigation of a case in a judicial or investigative procedure.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, экономическая безопасность, экономические споры, экономические преступления, судебная система.

Keywords: judicial economic expertise, economic security, economic disputes, economic crimes, judicial system.

Судебная экономическая экспертиза как инструмент выявления и использования доказательств для проведения на научной основе исследования по фактам рассматриваемого в процессуальном порядке дела играет ключевую роль в обеспечении справедливости в правовой системе. Это обусловлено необходимостью разрешения экономических споров и преступлений, которые могут причинить значительный ущерб государству и обществу.

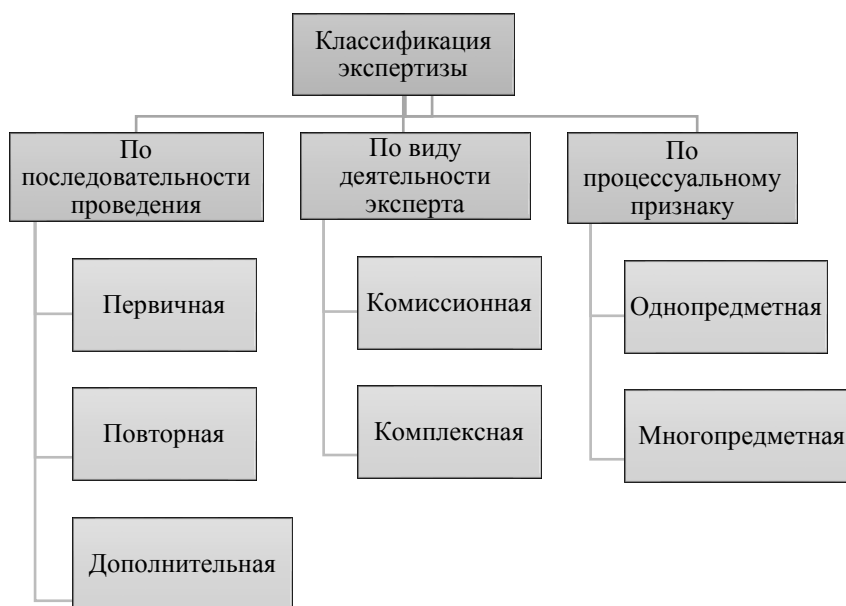
Термин «экспертиза», производный от латинского «expertus», переводится как «обладающий знаниями или опытом». Концепция судебной экономической экспертизы представляет собой сложный и многогранный процесс. Сама экспертиза рассматривается как процессуальное действие, которое осуществляется в соответствии с процессуальными кодексами и законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1]. Она включает в себя проведение тщательных исследований для эмпирического решения множества вопросов, проблем или задач. Процессом проведения судебной экспертизы занимаются высококвалифицированные специалисты, которые полагаются не только на свой обширный опыт, но и на глубокие знания в различных секторах экономики. Эксперты имеют знания и опыт, которые позволяют им дать профессиональную оценку степени соответствия экономического явления, процесса или организации заранее установленным характеристикам, параметрам и критериям [2].

* Научный руководитель: Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н., профессор; e-mail: parushinan@mail.ru

Экономическая экспертиза не ограничивается какой-либо одной областью: она распространяется на различные государственные структуры, ведомственные учреждения и неправительственные организации. Характер и цели экспертной оценки диктуют её объём и подход. По сути, этот процесс влечёт за собой исчерпывающее, многогранное исследование, проводимое опытным человеком (экспертом) для получения ответов на вопросы, требующие специальных профессиональных знаний. Опыт в сфере экспертизы определяется требованиями как государственных, так и негосударственных структур, а также индивидуальными интересами. Такие области, как наука, техника, искусство и ремёсла, также находятся в поле зрения экспертов.

Отличительным аспектом экспертных исследований является их опора на специализированные методы и техничность, эксперты придерживаются принципа проверяемости фактов и поиска доказательств [3]. Следовательно, экономическая экспертиза должна проводиться в рамках конкретных нормативных актов, которые адаптированы к нюансам предмета изучения и применению экспертных знаний [4].

Экспертиза также является одним из методов контроля, широко используемых в правоохранительной деятельности для различных сфер, также в таможенной сфере [5; 6; 7]. Она проводится специалистом экспертного учреждения по поручению правоохранительных органов для установления фактов и обстоятельств по расследуемому делу. Классификация экспертизы представлена на рисунке 1.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Классификация экспертизы

Судебная экономическая экспертиза (СЭЭ), в отличие от её несудебного аналога, отличается способом её инициирования, исполнения и использования её результатов в рамках процессуального законодательства. Нормативная база устанавливает критерии и условия для проведения судебно-экономической экспертизы. В нём описывается, как оценивать и применять выводы и показания эксперта в качестве доказательств в судебном разбирательстве, а также определяются права и обязанности участников судебно-экономической экспертизы.

Примечательно, что судебно-экономическая экспертиза представляет собой уникальную следственную процедуру. Её предварительный и заключительный этапы выполняются правоохранительными органами, в то время как промежуточный этап входит в компетенцию специалиста в соответствующей области (эксперта).

В свете вышеизложенного судебную экономическую экспертизу следует рассматривать как отдельную категорию экспертиз, характеризующуюся специфическими особенно-

стями, изложенными в процессуальном законодательстве. Сюда входят Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Такое тонкое понимание подчёркивает многогранный характер и критическую важность экспертных знаний в экономической сфере.

Эксперт-экономист предстаёт как особый индивид в сфере экономической науки и практики. Этот человек, обладающий специальными знаниями в области экономической теории, анализа, а также в таких областях, как бухгалтерский учёт, статистика, финансы и кредит, приобретает опыт благодаря тщательной подготовке в области судебно-экономической экспертизы. основополагающими принципами, на которых держится роль экономиста-эксперта, являются три принципа: объективность, компетентность и независимость. Это не просто абстрактные качества, но и необходимость применения научных методологий, инструментов и подходов. При выполнении задач социально-экономической экспертизы беспристрастность эксперта-экономиста имеет первостепенное значение [8; 9].

Роль эксперта в процессе проведения судебной экспертизы требует синтеза общенаучных методологий с процессуальными, научными, практическими и методологическими подходами, специфичными для судебно-экономической экспертизы. Легитимность и достоверность выводов эксперта-экономиста в решающей степени зависят от их обоснованности и способности к внешней проверке, базирующейся на общепризнанных научных и практических данных.

Дополнительно разграничивая роль, эксперт признаётся лицом, обладающим специализированными знаниями в определённой сфере человеческой деятельности, что даёт ему право привлекаться следственными или другими государственными органами для проведения экспертных действий [10; 11]. Этот процессуальный аспект судебной власти закреплён в законодательной базе Российской Федерации для экспертов-экономистов. Вступление в эту должность ознаменовывается официальным постановлением следственного или судебного органа, наделяющего человека правами, обязанностями и ответственностью судебного эксперта в соответствии с российским законодательством. Этот переход активизируется после предъявления обвинения в проведении экспертизы и получения соответствующих материалов и исходных данных для анализа. Однако в разделении ролей существует критическая оговорка: объединение обязанностей эксперта с обязанностями следователя, прокурора или судьи строго запрещено, что обеспечивает сохранение специальных знаний и беспристрастности.

Судебная экспертиза – юридическая категория, связанная с правоохранительной деятельностью и характеризующаяся определёнными категориями правоохранительной деятельности. Данные категории включают в себя:

1. Правосознание.
2. Правоотношения.
3. Ответственность.
4. Юридический факт.
5. Юридическое доказательство.

Доказательства – факты, информация или материалы, подтверждающие или опровергающие факт правонарушения [12; 13]. Они классифицируются по двум категориям:

1. По отношению к источнику доказательства:

1.1. Первичные доказательства – это такие доказательства, которые взяты из первого источника. Как правило, в качестве первичного доказательства выступает первичный учётный документ.

1.2. Вторичные доказательства собираются из источника повторного или дополнительного характера. К ним относятся сводные учётные регистры или документы аналитического учёта.

2. По источнику формирования доказательства делятся на:

2.1. Письменные, основанные на технике исполнения письменного документа с использованием автоматизированных средств или «от руки».

2.2. Вещественные доказательства могут быть представлены документами, предметами, имуществом и пр.

Для того чтобы убедиться в достоверности доказательств, применяются четыре основных правила, представленных на рисунке 2.

Относимость	Связь между содержанием фактических данных и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу
Допустимость	Соблюдений требований о получении информации из определённых законом средств доказывания с соблюдением порядка сбора, представления и исследования доказательств
Достаточность	Необходимое количество фактов, позволяющих суду сделать однозначный вывод из имеющейся по делу совокупности доказательств и разрешить дело по существу
Достоверность	Характеристика доказательства, отражающая точность установленных обстоятельств дела фактическим обстоятельствам, имевшим место

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Правила оценки доказательств

Кроме того, должна прослеживаться взаимная связь между доказательствами в их совокупности. Уголовно-процессуальный кодекс определяет критерий недопустимости доказательств в ст. 75 УПК РФ. Доказательства, полученные с нарушением требований уголовного законодательства, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств уголовного дела.

Оценка и проверка доказательств осуществляется правоохранительными органами. При этом различают несколько методов оценки и проверки доказательств:

- 1) сопоставление доказательств с другими доказательствами, имеющимися в деле;
- 2) установление источников получения доказательств;
- 3) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство;
- 4) оценка доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В соответствии с Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» применяется следующий перечень судебных экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [2], представленный на рисунке 3.

Заметной областью продолжающегося обсуждения судебно-экономических экспертиз является деятельность частных экспертных агентств и бюро. Эти организации, часто использующие методологии, отличные от утверждённой государством практики, бросают вызов установленным нормам проведения государственных экзаменов. Потенциальное решение заключается в специализированном обучении частных экспертов методам научных исследований в сочетании с выдачей лицензий. Такой подход привёл бы частную экспертную деятельность в соответствие с государственными стандартами, тем самым обеспечив последовательность и надёжность судебно-экономического анализа [14].

Автороведческая	Автотехническая	Баллистическая	Ботаническая	Бухгалтерская
Геммологическая	Компьютерная	Лингвистическая	Налоговая	Пожарно-техническая
Портретная	Почвоведческая	Почерковедческая	Радиотехническая	Строительно-техническая
Товароведческая	Трасологическая	Финансово-аналитическая	Финансово-кредитная	Фоноскопическая
	Фототехническая	Физико-химическая	Иные виды экспертиз	

Источник: составлено авторами на основе [2]

Рисунок 3 – Виды судебных экспертиз

Заметной областью продолжающегося обсуждения судебно-экономических экспертиз является деятельность частных экспертных агентств и бюро. Эти организации, часто использующие методологии, отличные от утверждённой государством практики, бросают вызов установленным нормам проведения государственных экзаменов. Потенциальное решение заключается в специализированном обучении частных экспертов методам научных исследований в сочетании с выдачей лицензий. Такой подход привёл бы частную экспертную деятельность в соответствие с государственными стандартами, тем самым обеспечив последовательность и надёжность судебно-экономического анализа [14].

Основываясь на информации, представленной в учебном пособии Н. В. Парушиной «Судебно-бухгалтерская экспертиза» [15], можно выделить следующие виды судебных экспертиз по предметным признакам, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация судебных экспертиз по предметным признакам

Предметный признак классификации	Виды судебных экспертиз
Криминалистические судебные экспертизы	Графоведческие Автороведческие Технико-криминалистические Экспертизы документов Трасологические (дактилоскопические) Баллистические Фототехнические Прочие криминалистические экспертизы
Судебно-экономические экспертизы	Планово-экономические Финансово-экономические Бухгалтерские
Товароведческие судебные экспертизы	Продовольственных товаров Непродовольственных товаров

Технические судебные экспертизы	Автотранспортные Строительные Агротехнические Пожарные Прочие технические экспертизы
Технологические судебные экспертизы	Экспертизы технологии производства Экспертизы материаловедения Зоотехнические Технологические Прочие технологические экспертизы
Разные специальные судебные экспертизы	Экологические Биологические Психиатрические Ветеринарные Психологические Специальные судебные экспертизы

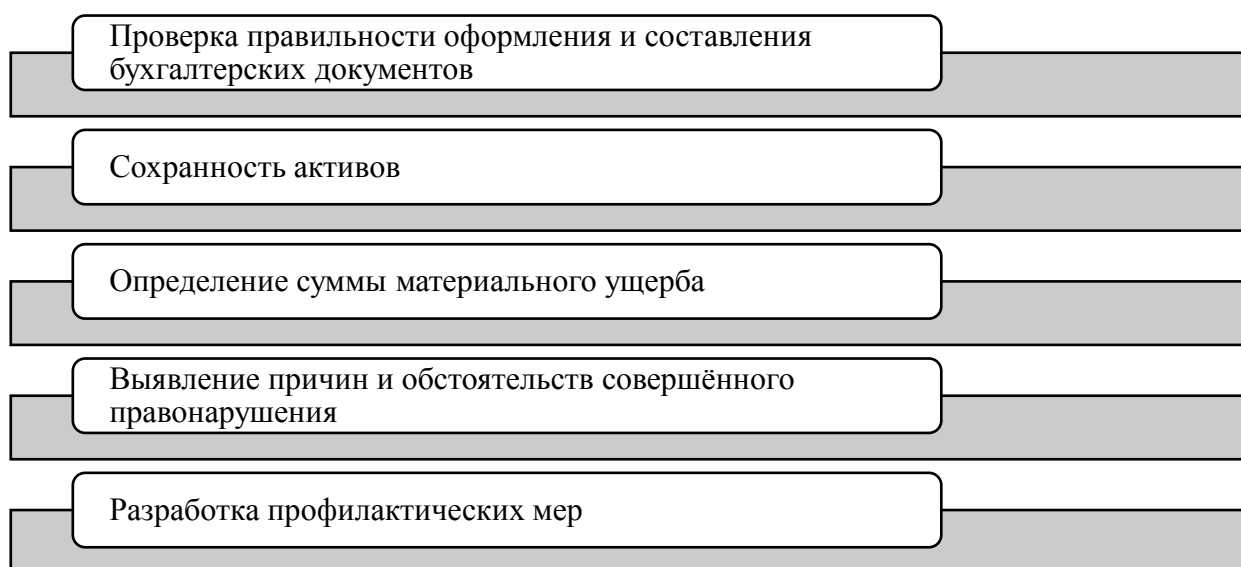
Источник: составлено авторами на основе [15]

Судебная экономическая экспертиза (далее – СЭЭ) – это вид экспертной деятельности, направленный на проверку экспертом экономических аспектов дела с целью предоставления суду информации о возможном экономическом преступлении [16]. Она делится на:

1. Бухгалтерскую судебно-экономическую экспертизу, которая основана на проверке документов бухгалтерского учёта, отображении фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учёта.

2. Финансово-экономическую судебную экспертизу, которая базируется на знаниях экономического анализа, устанавливает взаимосвязь между экономическими категориями и процессами.

Судебная экономическая экспертиза решает задачи, которые связаны с выявлением нарушений в сфере бухгалтерского учёта, подтверждением законности и обоснованности отображения фактов хозяйственной жизни в учётных документах и обеспечением сохранности имущества [17]. Также эксперты делают вывод о наличии и суммах материального ущерба, возникшего в результате незаконных действий должностных лиц (рисунок 4).

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Задачи судебно-экономической экспертизы

Для того чтобы достичь более глубокого понимания целей, области применения, роли и важности судебной экономической экспертизы в системе экономической безопасности в сравнении с другими формами контроля, необходимо подробно рассмотреть её отличия от аудита и ревизии (таблица 2).

Таблица 2 – Отличия судебно-экономической экспертизы от аудита и ревизии

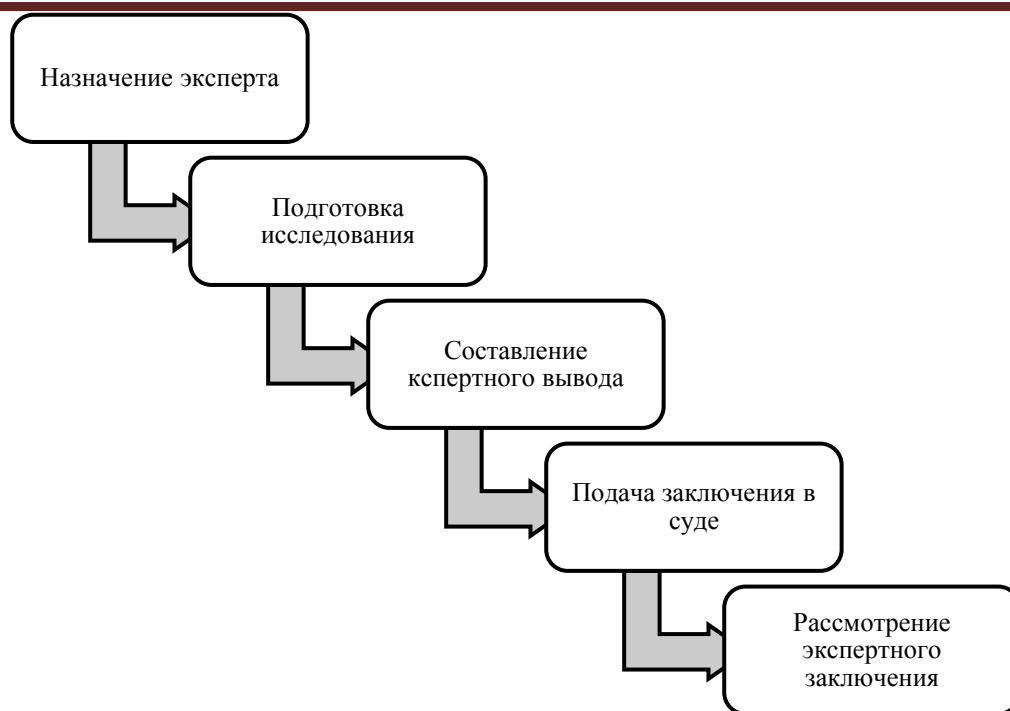
Отличительный признак	СЭЭ	Аудит	Ревизия
Цель	Установление фактов и доказательств по расследуемому делу	Выражение мнения о достоверности документов	Выявление нарушений и недостатков финансово-хозяйственной деятельности
Характер проверки	Обязательный	Рекомендательный	Обязательный
Субъект контроля	Суд, МВД, ФСБ, Прокуратура	Аудиторская фирма, ИП аудитор	ФНС, Счётная палата, Федеральное Казначейство, ФТС
Объект контроля	Находится в зависимости от поставленного вопроса	Документы и отчётность	Вся деятельность, материально-техническая база
Назначение	Постановление или определение суда	Договор, распоряжение директора аудиторской фирмы	Приказ
Нормативное регулирование	Закон о государственной судебной экспертной деятельности	Закон об аудиторской деятельности	Инструкции и положения
Специалист	Эксперт	Аудитор	Ревизор
Оплата работы	Истец или ответчик либо обвиняемый или подозреваемый	Почасовая оплата по договору	Бюджетные средства, используемые должностной инструкцией
Сроки	Устанавливает суд или прокуратура	По договорённости	Как правило, длится 45 календарных дней
Объем	Полная	Полная, тематическая, выборочная в рамках темы	Полная, выборочная
Самостоятельность в принятии решения	Решение принимает суд	Рекомендательно	Самостоятельно
Оформление результатов	Судебно-экспертное заключение	Аудиторское заключение	Акт

Источник: составлено авторами

Судебная экономическая экспертиза проводится в соответствии с установленными процедурами и правилами, которые могут различаться в зависимости от юрисдикции и распоряжений суда. Общий процесс проведения судебной экономической экспертизы включает шаги, представленные на рисунке 5.

Далее подробно рассмотрим каждый шаг в процессе проведения судебно-экономической экспертизы.

1. Назначение эксперта. Для выяснения обстоятельств дела суд или одна из сторон могут запросить проведение судебной экономической экспертизы. В связи с этим назначается эксперт, обладающий соответствующей квалификацией, опытом и знаниями.

Источник: составлено авторами

Рисунок 5 – Процесс проведения судебно-экономической экспертизы

2. Подготовка исследования. В процессе проведения экспертизы эксперт подробно изучает финансовые и бухгалтерские документы, бизнес-планы, отчёты и иные данные, имеющие отношение к расследуемому делу.

3. Составление экспертного вывода. После проведения экспертизы составляется экспертное заключение, включающее в себя данные, доказательства и аргументацию по решению эксперта.

4. подача заключения в суде. В результате составления экспертного заключения оно предоставляется в суд для дальнейшего расследования.

5. Рассмотрение экспертного заключения. Суд рассматривает экспертное заключение и принимает решение о включении его в следственный процесс.

Таким образом, судебная экономическая экспертиза и соблюдение правил её проведения являются одним из факторов, влияющих на состояние экономической безопасности государства, конкретного экономического субъекта. Процесс назначения, организации и проведения судебно-экономической экспертизы строго регламентирован, следовательно, важно соблюдение принципов и процессуального порядка проведения экспертизы для доказывания фактов по расследуемому делу, и принятия заключения эксперта в системе доказательств. Экспертиза позволяет своевременно установить, предупредить нарушения и способствует минимизации их возникновения в будущем.

Список источников:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". – URL: <https://base.garant.ru/12123142/>.
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.09.2023) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", "Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации"). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/.

3. Лытнева, Н. А. Привлечение аудиторов к экспертизам и проверкам по поручению правоохранительных органов / Н. А. Лытнева, Н. В. Парушина // *Аудиторские ведомости*. – 2001. – № 4.
4. Чеглакова, С. Г. Угрозы финансового риска и методы контроля над их проявлением / С. Г. Чеглакова // *Экономическая среда*. – 2023. – № 1(49). – С. 50-58. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-1-43/50-58. – EDN IUQSES.
5. Обоснование внедрения современных цифровых технологий в таможенную деятельность / В. Е. Бурдин, Ю. Н. Егоров, Ю. И. Сомов, А. Н. Яцушко // *Вестник Российской таможенной академии*. – 2020. – № 2(51). – С. 80-86. – EDN GZBVVU.
6. Крапчина, Л. Н. Перспективы развития цифровых технологий в таможенном деле РФ / Л. Н. Крапчина, Ю. С. Михалкина // *Молодой ученый*. – 2022. – № 51(446). – С. 369-372. – EDN TKTZRN.
7. Клейменова, А. Н. Таможенный контроль после выпуска товаров: учебник для вузов / А. Н. Клейменова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 144 с. – ISBN 978-5-534-16012-3.
8. Нерушева, Т. В. Особенности оценки приемлемости проекта и ошибки при его планировании в управленческой деятельности / Т. В. Нерушева, Н. Н. Зайцева // *Форпост науки*. – 2023. – № 1(63). – С. 47-54. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-47-54. – EDN DIXMSO.
9. Лозовой, М. В. Инструментальные методы и их применение во внутреннем финансовом контроле и аудите бюджетного учёта и отчётности / М. В. Лозовой // *Экономическая среда*. – 2023. – № 1(49). – С. 59-67. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-1-43/59-67. – EDN GNYUFH.
10. Овчинникова, О. А. Трансформация отчетности для отражения интеллектуального капитала / О. А. Овчинникова, Н. В. Парушина // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2015. – № 4(126). – С. 77-79. – EDN TVFFYP.
11. Петроченко, Т. В. Влияние дефицита кадров на современный рынок труда в условиях неопределённости / Т. В. Петроченко // *Экономическая среда*. – 2023. – № 3(45). – С. 61-69. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-3-45/61-69. – EDN LQBTIO.
12. Попова, Л. И. Технологии таможенного контроля: учебное пособие для вузов / Л. И. Попова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-534-09009-3.
13. Шилкина, М. А. Организация и проведение таможенного контроля / М. А. Шилкина. – Москва : «Экзамен», 2017.
14. Парушина, Н. В. Методика экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности строительной организации в целях подтверждения непрерывности развития / Н. В. Парушина, Р. В. Руднев // *Аудитор*. – 2012. – № 9(211). – С. 47-54. – EDN PDEALL.
15. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / Е. Р. Россинская [и др.]. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. – 399 с.
16. Исакова, М. Н. Совершенствование технологий обучения персонала компании / М. Н. Исакова, Ю. А. Звягинцева // *Форпост науки*. – 2023. – № 1(63). – С. 36-41. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-36-41. – EDN NEMKQV.
17. Парушина, Н. В. Методические положения по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита в государственном секторе / Н. В. Парушина, М. В. Лозовой // *Форпост науки*. – 2022. – № 4(62). – С. 62-71. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-4-62-62-71. – EDN EKCBNU.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 339.543

Игнатов М. Р., Шалаев И. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Ignatov M. R., Shalaev I. A.

EXPERTISE FEATURES IN CUSTOMS CONTROL

Игнатов Матвей Романович;

обучающийся 5 курса;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
г. Орел, Россия;

e-mail: viper18111988@yandex.ru

Шалаев Илья Андреевич;

кандидат экономических наук, доцент;

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
г. Орел, Россия;

e-mail: viper18111988@yandex.ru

Matvey R. Ignatov;

5th year student;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
Orel, Russian Federation;

e-mail: viper18111988@yandex.ru

Ilya A. Shalaev;

candidate of economics sciences, associated professor;

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
Orel, Russian Federation;

e-mail: viper18111988@yandex.ru

В данной статье рассматриваются особенности проведения таможенной экспертизы как части таможенного контроля, раскрываются права и обязанности таможенных экспертов, выявлена основная проблематика проведения таможенной экспертизы. Показана динамика проведенных в РФ таможенных экспертиз за 2020-2022 гг. согласно официальным данным ФТС. Представлены результаты выделенных основных направлений совершенствования проведения таможенных экспертиз.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенный эксперт, таможенная экспертиза, таможенный контроль, усовершенствование таможенной службы.

The article examines the peculiarities of customs expertise as a part of customs control. The rights and duties of customs experts are revealed, and the main problems of customs expertise are identified. The dynamics of customs expertise conducted in the Russian Federation for 2020-2022 is presented according to the official data of the Federal Customs Service. The study presents the results of the identified main directions to improve customs expertise.

Keywords: customs administration, customs expert, customs expertise, customs control, improvement of customs service.

В современном мире государства активно развивают между собой международные торговые отношения. Деятельность предприятий, занимающихся внешней торговлей, неразрывно связана с урегулированием возникающих вопросов в таможенной сфере. Таможенные органы используют различные методы для осуществления контроля за перевозимыми грузами, своевременностью выплат таможенных пошлин и платежей, правильностью заполнения таможенных деклараций, а также качеством перевозимых товаров. В связи с последними событиями Россия начала перестроение уже налаженных путей поставок различных товаров через страны Европы и переключилась на азиатский рынок. Так как были открыты новые торговые маршруты и появились новые экономические партнёры, необходимо перерабатывать и улучшать уже имеющиеся системы таможенного контроля.

При выявлении особенностей практики проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля особое внимание необходимо уделить категориальному аппарату. Безусловно, экспертиза в таможенных целях является общим понятием, которое включает в себя определение экспертизы в таможенном деле и таможенной экспертизы. Таможенная экспертиза – исследование, проводимое экспертом для ответа на поставленные вопросы. Что касается экспертизы в таможенном деле, то это элемент юридического инструмента специальных знаний в таможенном деле [7].

Изучив труды современных учёных-экономистов, занимающихся проблемами таможенного администрирования и обобщив их мнение, было выявлено, что таможенная экспертиза играет важную роль в осуществлении таможенного контроля по следующим причинам [3]:

1. Проводится с помощью независимых лабораторий, что позволяет получить наиболее точные результаты проведённых исследований.
2. Выявляет возможные причины нарушений в сфере таможенного законодательства.
3. Способствует научно-техническому прогрессу в сфере таможенного дела, в том числе развитию технических средств таможенного контроля, а также форм и способов его проведения.
4. Отражает слабые места в проведении таможенного контроля, благодаря чему способствует наиболее прогрессивному устранению данных недостатков.
5. Оптимизирует разработку различных методик идентификации и классификации способов обнаружения фальсифицированных документов, товаров и т. д.

Субъектами таможенной экспертизы являются участники внешнеэкономической деятельности, лица, пересекающие таможенную границу или перемещающие через неё товары или транспортные средства, должностные лица правоохранительных и судебных органов и т. д.

Объектами таможенной экспертизы являются товары, транспортные средства, таможенные декларации и иные документы, использующиеся при совершении различных таможенных процедур, а также контрабанда [2].

Цели таможенной экспертизы могут различаться в зависимости от конкретных задач и требований, но в целом они направлены на обеспечение безопасности, защиту интересов государства и общества [10]. Основные цели таможенной экспертизы представлены на рисунке 1.

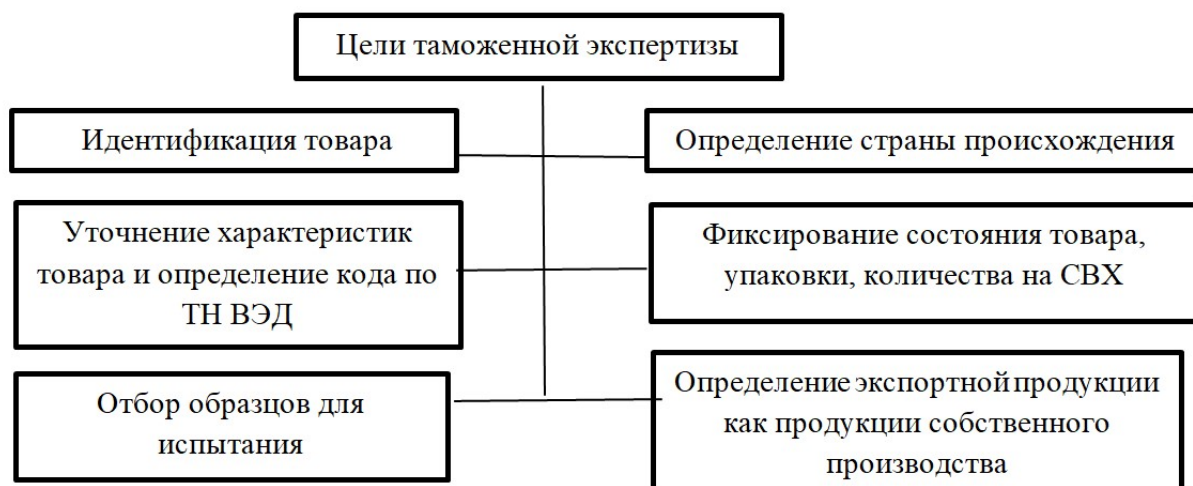

Рисунок 1 – Основные цели таможенной экспертизы

В зависимости от предмета исследования (п. 4 ст. 389 ТК ЕАЭС) выделяют следующие виды таможенной экспертизы: 1) товароведческую, 2) криминалистическую, 3) технологическую, 4) искусствоведческую, 5) идентификационную [1].

С началом этапа активной глобализации и развития международной торговли стало появляться множество недобросовестных компаний, желающих заработать на некачественном товаре. Таким образом, возникла большая потребность в контроле за импортёрами и экспортёрами, что, в свою очередь, привело к увеличению нагрузки на таможенные органы. Необходимо было упростить и оптимизировать процедуру таможенного контроля, а также повысить её качество. Для осуществления данной роли таможенным органам пришлось разрабатывать отдельное подразделение, которое бы выполняло данную функцию. Таким подразделением является центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление Федеральной

таможенной службы России. Одним из сотрудников данного управления является таможенный эксперт.

По мнению Ю. В. Додонкина, таможенный эксперт – это специалист, обладающий профессиональными знаниями и опытом в области таможенного права, таможенных процедур и технической экспертизы [5]. Он осуществляет экспертизу товаров, документов и связанных с ними вопросов в рамках таможенного контроля. Таможенным экспертом может являться не только должностное лицо таможенных органов, но и члены различных независимых экспертных организаций, а также самостоятельные эксперты, которые обладают необходимой квалификацией и сертификацией. Всех таможенных экспертов подразделяют на физических и юридических лиц.

К физическим лицам относят самостоятельных экспертов, которые получили определённые навыки в сфере таможенного дела, имеют специальную сертификацию, которая подтверждает их компетентность [9]. К юридическим лицам относят организации, имеющие лицензию на выполнение исследовательских и экспертных работ. Данные организации, как правило, имеют большой штат необходимых квалифицированных специалистов, а также исследовательские приборы, инструменты и оборудование.

Как правило, таможенная экспертиза проводится экспертно-криминалистической службой ФТС России, но при необходимости она может проводиться другими независимыми экспертными лабораториями. В настоящее время существует большое количество организационных форм экспертных учреждений (рисунок 2).

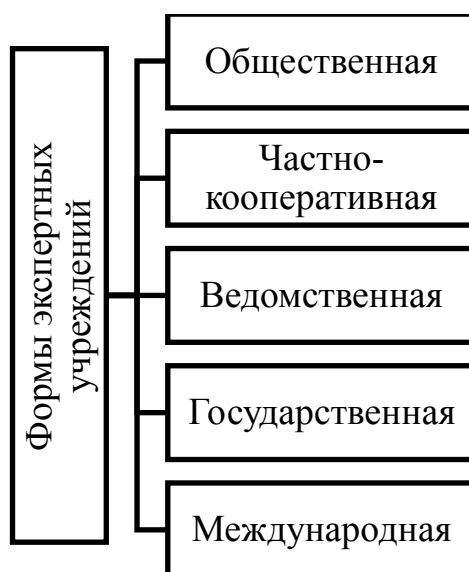

Рисунок 2 – Организационные формы экспертных учреждений [2]

Независимо от форм собственности все экспертные организации обязаны иметь статус юридического лица.

Ко всем экспертным учреждениям существует определённый ряд требований. Одним из основных требований является наличие аккредитации или лицензии. Это гарантирует, что учреждение соответствует определённым стандартам качества и компетентности. Аккредитация или лицензирование также позволяет контролировать деятельность экспертного учреждения и обеспечивать прозрачность процесса экспертизы. Ещё одним требованием является наличие нормативно-технических документов, включающих в себя правила техники безопасности, теорию и практику проведения экспертиз, требование к защите изучаемых объектов и конфиденциальности.

Для проведения таможенной экспертизы необходимо наличие специализированного оборудования и лабораторных условий. Это может включать в себя специализированные аналитические приборы, микроскопы, хроматографы и другое оборудование, необходимое для

проведения анализа и тестирования товаров. Все используемые в рамках проведения экспертизы приборы должны быть аттестованы соответствующими органами.

Проведение таможенной экспертизы имеет индивидуальный характер в зависимости от поставленного эксперту вопроса и характеристик самого товара. Это требует применения разнообразных методик проведения таможенной экспертизы. Существует общее направление экспертных исследований, которое включает в себя несколько позиций, представленных на рисунке 3.

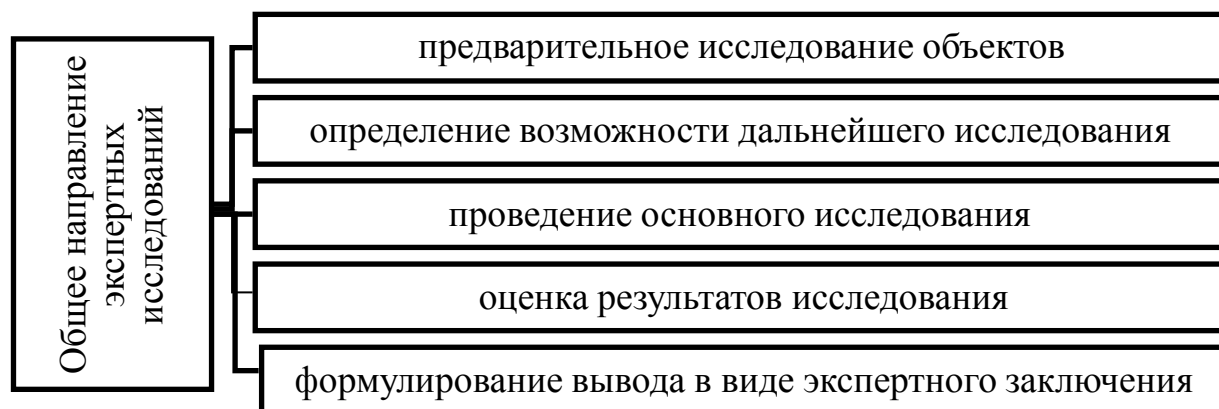

Рисунок 3 – Общее направление экспертных исследований [12]

Анализ официальной статистики ФТС России за период 2020-2022 гг. показывает снижение динамики проведения экспертиз в таможенных целях. Вероятно, это связано с уменьшением объёма внешнеторговой деятельности как России, так и зарубежных стран. Такое сокращение может быть результатом введения санкций против России и стран Евросоюза и США, как отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика выполнения экспертизы в таможенных интересах

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %
Таможенные экспертизы и исследования	21596	19728	16610	76,91
Экспертизы в рамках производства дел об АП	15510	16618	10477	67,55
Экспертизы в рамках уголовных дел	732	607	676	92,35
Справки специалиста	2158	2552	-	-
Для иных органов государственной власти	558	499	520	91,19
Всего	39996	39205	30143	75,36

В 2018 году была разработана Стратегия по усовершенствованию таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Основным трендом в данной стратегии является цифровизация, которая включает в себя электронное взаимодействие таможенных органов со всеми участниками ВЭД. Экспертно-криминалистическая служба непосредственно взаимодействует с участниками международной торговли, что показывает необходимость её присоединения к этой платформе. Благодаря этому будет пересмотрено множество нормативных правовых актов и других документов, регулирующих проведение таможенной экспертизы [8; 11].

Проблемы таможенных служб при экспертизе при осуществлении таможенного контроля представляют собой важный аспект в работе таможенных органов. В ходе процесса таможенной экспертизы возникают различные проблемы, затрагивающие как сами службы, так и участников внешнеэкономической деятельности. Рассмотрим некоторые из наиболее актуальных проблем, выявленных нами (рисунок 4).

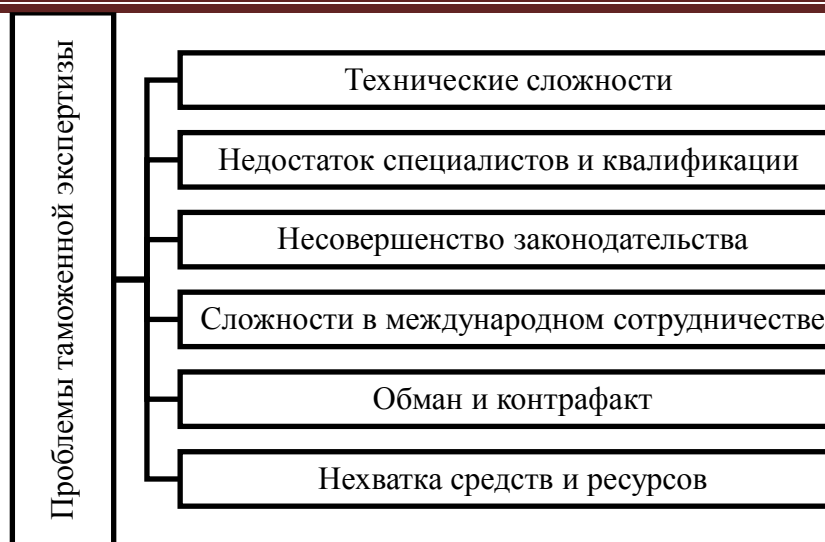

Рисунок 4 – Основные проблемы проведения таможенной экспертизы [4]

В ходе проведённого исследования было выявлено, что одной из основных проблем в сфере таможенной экспертизы является недостаточная подготовка квалифицированных экспертов, а также их малое количество на рынке труда. Это происходит из-за отсутствия урегулированных правоотношений в процессе подготовки таможенных экспертов. Ещё одной немаловажной проблемой является отсутствие доступа к достаточному для качественного проведения экспертизы объёму информации [4]. Часто таможенные органы сталкиваются с проблемой недоступности или ограниченного доступа к информации о товарах, которые подлежат экспертизе. Недостаток информации может затруднить процесс экспертизы и привести к неправильным выводам. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включая обновление технической базы, повышение квалификации персонала, совершенствование законодательства и активное международное сотрудничество в сфере таможенного регулирования.

Список источников:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17)
2. Додонкин, Ю. В. Таможенная экспертиза товаров : учебник / Ю. В. Додонкин, И. А. Жебелева, В. И. Криштафович. – Москва : Академия, 2003. – 270 с.
3. Жиряева, Е. В. Экспертиза в таможенном деле и международной торговле : Классификация. Экспертиза. Оценка / Е. В. Жиряева ; Е.В. Жиряева. – М. [и др.] : Питер, 2003. – 556 с. – ISBN 5-272-00103-6. – EDN QVQMER.
4. Игнатов, М. Р. Особенности деятельности декларантов в условиях цифрового развития таможенного администрирования: декларирование товаров и транспортных средств / М. Р. Игнатов, И. А. Шалаев // Молодежный вектор таможни. – 2023. – № 2(5). – С. 29-32. – EDN ННАНQB.
5. Ильина, А. В. Анализ продвижения инновационно-информационных технологий в условиях перехода на цифровую модель управления хозяйствующих субъектов / А. В. Ильина, И. А. Шалаев // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 06–07 апреля 2021 года. Том Ч. 5. – Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2021. – С. 32-36. – EDN XZKZWP.
6. Карагодин, В. П. Таможенная экспертиза : учебник и практикум для вузов / В. П. Карагодин, С. В. Золотова ; под редакцией В. П. Карагодина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 212 с.
7. Козлов, И. О. Формирование новых направлений деятельности таможенной службы в условиях цифровой трансформации / И. О. Козлов // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : Материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 30 апреля 2022 года. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2022. – С. 266-268. – EDN DMESIA.

-
8. Селезнева, А. А. Развитие информационно-инновационных центров электронного декларирования ФТС России в целях сервисных функций таможенных органов / А. А. Селезнева, И. А. Шалаев // Научные записки академии. – 2022. – № 2(42). – С. 41-45. – EDN HBUBSM.
 9. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти / И. Л. Авдеева, П. И. Ананченкова, Ю. Ф. Аношина [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – 360 с. – ISBN 978-5-93179-715-1. – EDN RUUYHI.
 10. Шалаев, И. А. Анализ поступлений таможенных платежей в Российской Федерации / И. А. Шалаев, О. И. Кожанчиков, В. В. Матвеев // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 84-90. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-2-60-84-90. – EDN BVKJMJ.
 11. Шалаев, И. А. Экономико-статистический анализ основных результатов деятельности центральной энергетической таможни в условиях обеспечения глобальной энергетической безопасности / И. А. Шалаев // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : Сборник научных статей VI международной научно-практической конференции, Орел, 03 декабря 2020 года. Том Часть 1. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 223-227. – EDN ETNQVF.
 12. Ящишин, С. Т. Основы теории, экономики и практики таможенной деятельности / С.Т. Ящишин, Г.С. Осипов. – Санкт-Петербург : Элмор, 2002. – 125 с. – ISBN 5-7399-0094-8.

УДК 342.24

Степанян Г. А.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ФЕДЕРАЛИЗМА
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Stepanyan G. A.

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING FEDERALISM INSTITUTION
IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM*Степанян Галина Анатольевна;**кандидат юридических наук, доцент;
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
г. Орел, Россия;
e-mail: dort1009@mail.ru**Galina A. Stepanyan;**candidate of juridical sciences, associated professor;
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
Orel, Russian Federation;
e-mail: dort1009@mail.ru**В работе выявлены наиболее актуальные проблемы рассматриваемого правового института. Автором работы предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в данной области.**The most pressing problems of the legal institution under consideration are revealed in the article. The author suggests recommendations for improving the current legislation in this area.**Ключевые слова: конституционное право, федерализм, правовое устройство.**Keywords: constitutional law, federalism, legal structure.*

Федерализм – объединение равноправных субъектов, делегирующих в федеральный центр небольшую часть своих полномочий. В контексте российского конституционализма федерализм заложен в основе государственного устройства. Сущность федерализма – принципиальная децентрализация (территориальное рассредоточение) государственной власти и распределение государственно-властной компетенции между двумя уровнями государственной власти ради обеспечения правовой свободы, для предотвращения авторитаризма [8]. Российская Федерация состоит из республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации [1]. Россия является федерацией, где субъекты федерации обладают определённой степенью самоуправления и автономии. Институт федерализма в российской конституции предполагает распределение властных полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, а также установление механизмов разрешения конфликтов и обеспечения взаимодействия между ними. Значение федерализма для российского конституционализма состоит в создании условий для учёта и удовлетворения разнообразных потребностей и интересов населения, представленного в различных регионах страны. Это позволяет учитывать этническое, культурное и экономическое разнообразие, обеспечивая адаптацию законодательства и политики к особенностям конкретных регионов. Федерализм в российском конституционализме также служит инструментом обеспечения стабильности и единства страны через согласование интересов центра и регионов. Правовые рамки, предоставляемые федерализмом, способствуют сохранению целостности и устойчивости государства, в то же время разграничивая полномочия между уровнями власти для обеспечения эффективного управления. Федерализм в российском контексте играет важную роль в обеспечении гибкости, адаптивности и согласования интересов различных регионов страны в рамках единого государственного устройства. В тех случаях, когда государство образуется изначально как федеративное, по существу, происходит объединение не самостоятельных наций, а близких друг другу этнополитических сообществ, которые ещё не обособились в качестве наций и стремятся к совместному внешнеполитическому само-

определению в рамках одной нации. Если такой объединительной тенденции нет, то речь должна идти не о правовом, а о силовом объединении наций, в результате которого федерализм может лишь имитироваться (СССР, СФРЮ и т. п.). В этом контексте понятно, что реальное федеративное государство возникает, как правило, на мононациональной основе [7]. В рассуждениях о распределении компетенции, пытаюсь обнаружить исключительную компетенцию субъектов федерации, нередко путают само государственно-правовое регулирование, которое составляет содержание компетенции соответствующего уровня власти [2]. Федерации не возникают в результате объединения, в том числе нескольких государств. Прежде всего, объясняется тем, что в эпоху Нового времени суверенная государственность становится самоценной для этносов [5].

В федеративной системе власти распределяются не только по территориальному принципу, но и между различными уровнями государственной власти. В основном законодательные функции принадлежат федеральному уровню, тогда как исполнительная и правоохранительная деятельность, за исключением некоторых общегосударственных задач, осуществляются на региональном уровне. В результате правообеспечительная функция рассредоточивается не просто по двум уровням власти, но и по множеству властных центров (субъектов федерации). В этом и заключается полицентризм в федеративном государстве [6]. В федеративной системе власти разделены между центральным и региональными уровнями таким образом, что законодательная функция преимущественно принадлежит центральной власти, в то время как исполнительная и правоохранительная деятельность, за исключением определенных общегосударственных задач, осуществляется на уровне регионов.

Одной из проблем в реализации института федерализации можно считать «фиктивный характер» отдельных положений Конституции. Так следует считать фикцией положение ч. 6 ст. 76 Конституции РФ: «В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации» [1]. Логика государственно-правового регулирования и перечни ст. 71 и 72 Конституции РФ свидетельствуют о том, что вне пределов исключительного федерального ведения и совместного ведения не остаётся никаких предметов ведения и таким образом фактически не может быть законов субъектов Российской Федерации, подразумеваемых в ч. 4 ст. 76 Конституции РФ, и фактически любой нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации подчинён требованию верховенства федеральной конституции и федеральных законов [8]. Таким образом можно сделать вывод о том, что фактически институт федерализма реализуется не в полной мере.

Так, мы можем рассмотреть основные проблемы в реализации института федерализма. Проблема централизации власти в России является одним из ключевых вызовов на пути реализации фактической федерации в соответствии с конституцией страны. Несмотря на установленные принципы федерализма в Конституции, наблюдаются определённые тенденции к централизации власти, что может затруднять достижение идеала федерации.

Несколько аспектов и причин, способствующих проблеме централизации власти:

1. Финансовая зависимость регионов от центра: федеральное правительство, контролируя значительные финансовые ресурсы, играет ключевую роль в распределении бюджетных средств между регионами. Однако такая централизация финансовых потоков может создавать определённую зависимость регионов от центрального финансирования. Поскольку финансовые ресурсы, выделяемые центром, часто являются основным источником доходов для многих регионов, это может сделать их менее самостоятельными в финансовом плане. Такая зависимость может оказать влияние на политическую силу регионов. В условиях, когда большая часть финансирования идёт из центрального бюджета, регионы могут ощущать ограничения в своей способности самостоятельно определять свои приоритеты в расходовании средств. Это может ослабить их позицию при взаимодействии с федеральным уровнем власти и влиять на их способность влиять на принимаемые решения. Однако в то же время централизация финан-

совых ресурсов также может обеспечивать равномерное распределение финансовых возможностей между регионами, что важно для поддержания социальной справедливости и уменьшения различий в уровне развития между регионами. Важно стремиться к балансу между централизацией и децентрализацией финансовых ресурсов для обеспечения финансовой устойчивости регионов при сохранении их политической силы и автономии. Это может способствовать более сбалансированному и устойчивому развитию всех уровней государственной системы.

2. Ограничения в законодательстве: центральное законодательство играет важную роль в регулировании деятельности регионов в федерации. Разделение властей «по вертикали» требует осуществления юрисдикционной функции государства, прежде всего федеральными судами. Ибо осуществление правосудия должно подчиняться требованиям единообразия и равной защиты прав человека на всей территории государства [4]. Федерализм не исключает создания судов субъектов федерации (и соответствующее распределение подсудности), но при условии, что в вопросах применения федерального законодательства федеральный верховный суд будет высшей апелляционной и надзорной инстанцией по отношению к судам субъектов федерации [3]. Однако когда эти законы слишком строго регламентируют деятельность субъектов федерации, они могут ограничивать возможности регионов развиваться в соответствии с их конкретными потребностями и особенностями. Отсутствие достаточной автономии на местном уровне может привести к ситуации, когда решения, принимаемые центральным уровнем власти, не учитывают все нюансы и особенности конкретного региона. Это ограничение автономии может отразиться на развитии региона и его самостоятельности. Например, специфические экономические, социальные или культурные потребности определённого места могут быть недостаточно учтены в общенациональных законах. Такое положение дел может снижать способность региона к эффективному и инновационному развитию, а также к созданию и реализации своих стратегий роста. Поэтому важно находить баланс между централизацией и децентрализацией власти, чтобы обеспечить гибкость и адаптивность в системе управления. Повышение автономии регионов в принятии решений по определённым вопросам может способствовать более точному учёту их потребностей, что в итоге может содействовать более устойчивому и уравновешенному развитию всей страны.

3. Административное управление: центральная власть имеет полномочия назначать своих представителей в региональные органы управления, что может привести к утрате автономии регионов в принятии ключевых решений. Важно развивать механизмы, которые позволяют регионам сохранять определённую степень автономии и участия местного населения в процессе формирования своих собственных решений, чтобы учитывать их уникальные особенности, потребности и приоритеты. Это способствует более сбалансированному и эффективному управлению, учитывающему разнообразие потребностей различных регионов.

Эти факторы создают вызовы для реализации полноценной федерации, как предусмотрено конституционными принципами. Для устранения проблем централизации и достижения фактической федерации необходимо акцентировать внимание на соблюдении принципов федерализма, сбалансированности полномочий между центром и регионами, а также на обеспечении реальной финансовой и политической автономии субъектов федерации. Это требует диалога между федеральным центром и регионами для урегулирования спорных вопросов и соблюдения основных принципов федерализма в российской системе управления.

Для улучшения реализации реальной федерации в России можно предложить несколько конституционных изменений, направленных на усиление федерализма и баланса власти между центром и регионами:

1) укрепление финансовой автономии регионов: изменения в конституции могут предусматривать более чёткие и справедливые механизмы финансирования регионов, например увеличение доли собственных налоговых доходов для субъектов федерации. Изменения в конституции, касающиеся финансирования регионов, могут иметь значительное влияние на устойчивость и развитие каждого региона. Увеличение доли собственных налоговых доходов для регионов означает, что они будут иметь больше контроля над собственными финансами и

ресурсами, что, в свою очередь, способствует более справедливому распределению средств и повышению их финансовой независимости. Это изменение позволит регионам больше основываться на своих собственных экономических активах и ресурсах при формировании бюджета. Увеличение доли налоговых доходов для регионов может способствовать развитию более ответственного финансового планирования и управления, учитывая конкретные потребности и приоритеты каждого региона. Это также может стимулировать экономическое развитие в регионах, поскольку большая финансовая автономия позволит им инвестировать в свою инфраструктуру, образование, здравоохранение и другие ключевые секторы, что способствует улучшению жизни местных жителей и созданию благоприятной среды для развития бизнеса. Однако важно обеспечить баланс между финансовой автономией регионов и общенациональными интересами, чтобы не создавать слишком больших разрывов в экономическом развитии между различными регионами и не ущемлять интересы тех областей, которые могут испытывать особые трудности или нуждаются в дополнительной поддержке;

2) расширение полномочий регионов в законодательстве. Конституционные изменения могут предоставить регионам больше свободы в принятии собственных законов в рамках определённых конституционных рамок, чтобы учитывать специфику и потребности каждого региона. Предоставление большей свободы в принятии законов региональными органами управления может усилить участие местного населения в процессе принятия решений, подчеркнуть их активную роль в формировании политики, а также способствовать более эффективному и адаптивному управлению на местном уровне. Это также может стимулировать инновации и эксперименты в различных областях управления, что в итоге может принести пользу всему обществу через обмен опытом и лучшие практики между регионами;

3) установление более жёстких механизмов разрешения конфликтов: важно укрепить механизмы разрешения споров между центром и регионами, возможно, через независимые арбитражные органы, чтобы предотвратить противостояния и недопонимания в будущем. Создание независимых арбитражных органов предоставит необходимую платформу для разрешения споров между центром и регионами в объективной и справедливой манере. Эти органы смогут рассматривать конфликтные ситуации на основе законов и норм, а также с учётом уникальных особенностей каждого случая. Такие механизмы разрешения споров могут способствовать урегулированию разногласий без привлечения крайних мер, таких как длительные судебные разбирательства или политические конфликты. Они также могут предотвратить потенциальные недопонимания, обеспечивая чёткость и прозрачность в процессе принятия решений и распределения компетенций между центром и регионами. Важно, чтобы эти арбитражные органы были не только независимыми, но и обладали авторитетом и пользовались доверием у всех заинтересованных сторон. Подобные механизмы способствуют развитию конструктивного диалога и сотрудничества между центром и регионами, что в конечном итоге способствует более гармоничным и эффективным отношениям в системе государственного управления;

4) создание более чёткой системы разграничения полномочий. Пересмотр конституции для более ясного определения полномочий федерального и регионального уровней, учитывающий, что одни полномочия являются эксклюзивными для федерального центра, а другие – субъектов федерации. Конституционные изменения должны чётко определить, какие функции и области управления будут принадлежать федеральному правительству, а какие – региональным органам. Например, вопросы национальной безопасности, внешней политики, монетарной политики или защиты основ конституции могут оставаться в компетенции федерального центра, в то время как управление местной инфраструктурой, образованием, здравоохранением или культурой могут быть переданы на уровень регионов. Такой пересмотр позволит установить более ясные рамки власти, устранить возможные конфликты между центром и регионами, а также обеспечить более эффективное и гармоничное функционирование системы управления. Это также может способствовать укреплению самоопределения регионов, позволяя им более эффективно управлять своими собственными делами в соответствии с уникальными потребностями и особенностями каждого региона;

5) развитие местного самоуправления. Проведение изменений для укрепления местного самоуправления, чтобы обеспечить непосредственное участие населения в управлении регионами в принятии решений, касающихся их жизни. Эти изменения направлены на создание более демократичной и открытой системы управления, где граждане не только имеют право высказывать свои мнения, но и активно участвуют в процессах принятия решений, формирующих жизнь их региона.

Внесение указанных изменений может стать ключевым фактором для более эффективной реализации федеральной системы в России. Эти шаги могут способствовать усилению федерализма, что, в свою очередь, поможет достичь более равновесного распределения власти между центром и регионами. Важно отметить, что каждый регион имеет свои уникальные потребности, особенности и специфику, и учетывание этих особенностей внутри системы управления страной позволит более точно реагировать на местные вызовы и нужды. Тем не менее, внедрение таких глобальных изменений требует не только тщательной проработки концепции, но и обширных дискуссий, включая широкий круг заинтересованных сторон как на уровне правительства и законодательных органов, так и на уровне общественного мнения. Необходимо достичь консенсуса по ключевым аспектам изменений, принимая во внимание разнообразные точки зрения и интересы различных областей и групп населения. Важно также получить широкую общественную поддержку для успешного внедрения и укрепления этих нововведений в систему управления страной. Только при таком подходе можно гарантировать, что изменения будут не только внедрены эффективно, но и будут встречены с пониманием и поддержкой со стороны населения.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. – Москва, 1997. – С. 320-321.
3. Брайсон, У. К. Американская судебная система // Верховенство права : [сб. докл. амер. участников семинара (19-23 марта 1990 г. Москва - Ленинград) : пер. с англ.]. – Москва : Прогресс-Универс, 1992. – С. 120. – ISBN 5-01-00-3799-8.
4. Верещагин, А. Н. Судебное правотворчество в России : сравнительно-правовые аспекты / А. Н. Верещагин. – Москва : Междунар. отношения, 2004. – С. 160. – ISBN 5-7133-1214-3. – EDN QWFMSV.
5. Мамут, Л. С. Государство в ценностном измерении. – Москва : Норма, 1998. – С. 12. – ISBN 5-89123-218-9.
6. Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество : пер. с англ. / предисл. А. Оболонского. – Москва : Арена, 1993. – 320 с. – ISBN 5-87474-007-4.
7. Четвернин, В. А. Проблемы теории права и государства. Учебное пособие для студентов 2-го курса Факультета Права ГУ – ВШЭ. Программа дисциплины. Планы семинарских занятий. Краткий курс лекций. – Москва : ГУ – ВШЭ, 2006. – С. 110.
8. Четвернин, В. А. О правовом понимании федерализма / В. А. Четвернин, А. В. Прохоров // Российское право в Интернете. – 2007. – № 1. – С. 1. – EDN HZZOQR.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Научные записки академии» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, публикуемых в журналах вуза.

2. Редакция журналов принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора наук, профессора). Кроме этого, при условии публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Главный редактор журнала направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. При отсутствии члена редсовета или поступлении статьи от члена редакционного совета главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних трех лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, направленная автором в редакцию после устранения замечаний, проходит повторное рецензирование у члена общей или специализированной редакционной коллегии, осуществившего первичное рецензирование данной статьи.

10. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: когда отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление научную дисциплину; член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Заглавие не должно быть слишком длинным, но полностью отвечать содержанию статьи.

2. Статьи должны носить, как правило, аналитический, а не описательный характер, автором должен быть четко определен круг рассматриваемых вопросов, их актуальность и цели исследования. В статье не следует приводить лишь перечень цитат и точек зрения, необходимо провести их анализ и на его основе дать систематизацию взглядов по исследуемой проблеме, сформулировать авторский подход к теме. Позиции автора должны быть аргументированы и логически выдержаны. Статью необходимо завершить выводом и предложениями.

3. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

4. Обязательным является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

5. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10000-40000 знаков).

6. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

7. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами. Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования (не менее 70 %), поручает редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в печати.

8. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправоверного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Научные записки Академии» (<https://orel.ranepa.ru/nauka/nauchnye-zapiski-akademii/>), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

9. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

Более подробно требования к публикуемым статьям изложены на интернет-странице журнала <https://orel.ranepa.ru/nauka/nauchnye-zapiski-akademii/rukovodstvo-dlya-avtorov.php>.

**МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ,
НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!**

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ**

приглашают учащихся, студентов, магистрантов и аспирантов российских и зарубежных организаций среднего профессионального и высшего образования принять участие в научно-практической конференции:

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХиГС ОРЕЛ

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК»**

Наличие публикации будет полезно:

- при поступлении в вуз;
- при поступлении в магистратуру;
- при поступлении в аспирантуру;
- при защите дипломного проекта или ВКР;
- при участии в стипендиальных и грантовых программах.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Сайт: <https://orel.ranepa.ru/>

E-mail: konf_stud@orel.ranepa.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (4862)25-50-26 (Сотникова Елена Анатольевна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500-2279), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте вуза, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Редакция журнала «Научные записки академии»:
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Телефон: (4862) 255026, e-mail: nza@orel.ranepa.ru

Подписано в печать 25.12.2023 г. Дата выхода в свет 29.12.2023 г.
Формат 60x84¹/₈. Усл. печ. л. 7. Тираж 300 экз.
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС
302028, г. Орел, ул. Панчука, д. 1,

Подписка по объединенному каталогу «Пресса России»
(индекс 13171)